

84/200с-Кара/6 КСРД 16925

Т638

И. М. ТОХЧУКОВ

ДРУЖБЫ
КРУЖЕВНАЯ
СТРОКА

ИСМАИЛ ТОХЧУКОВ

*ДРУЖБЫ
КРУЖЕВНАЯ СЛРОКА*

Стихи

г. Черкесск
2004

Издание осуществлено за счет средств автора.

Автор искренне благодарен руководителям предприятий и организации города Черкесска за поддержку в издании книги, а именно:

Тлябичеву А.Р. (ОАО завод РТИ),
Тамбиеву Д.М. (ОАО СПМК «Элия»),
Гущиной Л.В. (ОАО «Бытсервис»),
Байчорову С.И. (игровой клуб «Вулкан»)
Борлакову В.П. (ООО «Узденпластик»)
Лафишеву В.Ш. (ООО «Изабелла плюс»)
Конову Р.А. (ООО «Экспресс»)
Сявенко А.Н. (ОАО ДП «Кавказ-Лада»)
Бурлаковой Л.М. (кафе «Рандеву»)

Лагучеву М.М. (ОАО «Автоколонна 1719»), г. Усть-Джегута.

От автора

Это первая моя книга стихов в переводах с карачаевского на языки других народов Карачаево-Черкесии. Поэтому она для меня дороже всех ранее изданных. Дороже тем, что создавалась она на протяжении трех десятилетий моими друзьями-собратьями по перу, с которыми не однажды делился творческими успехами, болью и радостью. Иногда их переводы печатались на страницах областных (ныне республиканских) газет, на которые литературные критики и читатели присылали свои теплые отзывы.

К сожалению, сегодня некоторых из них нет среди нас. Ушли из жизни переводчики настоящей книги: Виктор Прытков, Керим Мхце и Татьяна Макаренко. Они приложили немало усилий, чтобы эта книга художественно состоялась и увидела свет, но подержать ее в руках и почитать им, увы, не довелось.

Нет нынче этих друзей, но живы их потомки, которым надлежит хранить доставшиеся им в наследство ценности. Не сомневаюсь, что эта книга найдет достойное место в их сердцах.

И еще. В создание настоящего сборника особенно весомый вклад внесли народные поэты Карачаево-Черкесии Аскерби Киреев и Владимир Абитов, заслужившие искреннюю благодарность читателей. И я горжусь тем, что трудясь рядом с ними, благодаря их поддержке и заботе, мои творческие старания увенчались рождением этой книги. Она — добрая память о моих безвременно ушедших друзьях, а для живых — не только желанный подарок судьбы, но и наказ на будущее — так держать!

Примечательно, что стихи в ней звучат на разных языках, но корень этого звучания един, нерушимый корень — дружба!

И если такое звучание в сердце искреннего читателя, обретая музыкальную тональность, как-то поможет сохранению и укреплению этой жизненной позиции, я буду счастлив.

Я счастлив вдвойне, что усилия моих друзей не пропали даром. Их чудесные дары, уважаемый читатель, в ваших руках...

ISBN 5-87757-096-X

© И.М. Тохчуков, 2004

© Карачаево-Черкесская

льская организация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ИМ. Х.Б. Байрамуковой

кара,
5925-А

ИСМАИЛ ТОХЧУКОВ И ЕГО СТИХИ

«ДОЖДЬ И СОЛНЦЕ». Таково название одного из четырех сборников стихов карачаевского поэта Исмаила Тохчукова. Это название вполне соотносимо с эмоциональной, идейно-эстетической сутью поэтического творчества автора.

Сказав об этом, важно подчеркнуть способность поэта выражать свою поэтическую индивидуальность в этно-культурном контексте карачаевцев. В этом смысле идейно-эстетические установки И. Тохчукова неотделимы от традиционной культуры народа, художественного мышления народа, его мировосприятия. В центре внимания поэта - жизнь и судьба народа в его связях с другими народами, с внешним миром. Из этой непреходящей для национальной литературы глобальной темы Исмаил Тохчуков вычленяет то, что прочувствовано им как сыном своего народа, как гражданином. Только

выстраданная и близкая сердцу тема дала возможность сказать поэтической строкой стихотворения “Музе”, - “Пусть огонь души не остудят невзгоды” - то, что идет от помыслов и дум его соотечественников. Поэт свою музу настраивает на песню, способную вобрать и тернии трудного пути народа, где борьба и нежность, красота и безобразное, добро и зло идут подчас рядом. Лирический герой не идеализирует путь, который пройден или предстоит пройти народу и каждому его представителю:

Избавь меня, жизнь,
От легких троп,
Пусть трудным будет мой путь к перевалу...

Тема пути обретает в стихах И. Тохчукова многогранное выражение, философско-нравственное в первую очередь. Она становится критерием оценки того, насколько достойно пройден предназначенный путь. Он оценивается поэтом не количеством пройденных дорог. Критерии “измерения” И. Тохчуков ищет в нравственных установках народа, его традиционных представлениях о добре и зле. Опора эта надежна, ибо ее основа уходит в тысячелетие - к общекавказским эпическим идеалам, к героям-богатырям, выраженным в общем памятнике культуры

- эпосе “Нарты”, герои-нарты преодолевают препятствия, одолевают высоту поднебесья, похищают огонь во имя добра. Творить добро, побеждать зло - таковы этические и героические представления не только нартских богатырей, но и многих героев карачаевского фольклора.

В стихотворении “Родился нынче в горах еще один потомок нартов” И. Тохчуков, как и во многих других стихах, тему добра и созидания как нравственный идеал народа реализует в рамках поэтики фольклора и карачаевских национальных традиций.

Для этого поэт воссоздает в своем стихотворении обычай, связанный с ритуальными играми. По обычаю, когда рождался в ауле человек, потомок нартов, граждане устраивали мужчинам испытание на ловкость, силу и упорство.

На определенной высоте укреплялась мужская папаха, символизирующая достоинство. По пропитанному жиром канату желающий испытать себя должен был взобраться ввысь и достать папаху.

Художественно осмысливая этот обычай, нацеленный на воспитание воли к достижению цели, поэт извлекает из него философскую подоснову и заключает:

В жизни меня не раз испытывали
Дороги трудные и скользкие, как тот канат,
Оттого и мозоли на моих ладонях.

И далее, обращаясь к сыну:

И твоя жизнь не будет ровной дорогой,
И ты набьешь немало мозолей,
Но не страшись, будь мужчиной,
И ты доберешься до заветной папахи...

(Подстрочник).

Устремленность поэта к осознанию “Я” своего народа, философскому осмыслению его традиции, нравственных, идейно-эстетических идеалов тесно связана с наметившимися тенденциями возрождения культуры народа, его духовности. Было время, когда добрая треть сборников стихов отводилась обязательным для своего времени темам - тема социалистической отчизны, партии и вождя. Лишь отдав этим темам дань, поэт начинал говорить о родной земле, о своем народе, живущем счастливо при свете Октября.

Творческие искания поэта Исмаила Тохчукова достойно развивают лучшие достижения карачаевской «лирической» поэзии, начало которой положено ее классиками - Х. Байрамуковой, К. Кулиевым и др. Новизна поэтических находок И. Тохчукова, на наш взгляд, состоит и в том, что он не смакует в деталях, натуралистических подробностях тему трудностей, трагедийных дорог жизни карачаевцев, ставшего в свое время

жертвой насилия сталинских репрессий. Поэт возводит свою мысль, выражающую эту идею, до философского звучания. Он приходит к выводу о том, что у каждого человека должно хватить сил выдержать сниспосланные судьбой испытания, мобилизовать свою волю для преодоления препятствий на жизненном пути. В стихотворении «Сердце» эпически масштабная тема пропущена сквозь призму чувств, через сердце поэта. Вехи жизни народа, конкретика пройденных дорог получают философское звучание, эмоциональную окраску. Для поэта человек без души, без сердца, способного биться в унисон с ритмами жизни, не достоин своего высокого предназначения.

Память лирического героя возвращается к переломным моментам истории народа. Память высвечивает постоянные заботы о хлебе насущном, о лихолетье времен раскулачивания, о пламени войны.

Нравственный урок, извлеченный сердцем настоящего человека, состоит, по мысли поэта, в мятежности духа. Строки «В твоём биенье радости и беды» адресованы человеку мужественного сердца. Концовка стихотворения «Сердце» несколько неожиданна, хотя и связана с ходом поэтических раздумий автора. Горцы, желающие подчеркнуть бездушие, черствость человека к страдани-

ям других, говорят - у него в груди нет сердца. Вот почему поэт отказывается называть сердцем то, что вместо сердца находится в груди слепых к добру людей, способных лишь творить зло:

...Мне бывает больно от того,
Что в груди героя
И в груди подлеца
Ты сердцем одинаково зовешься...
(Подстрочник)

Поэт И. Тохчуков ощущает себя частицей своего народа. Его поэзия воспринимается как поэтическая грань родной культуры. Связующая нить проходит не только через жизнь и судьбу, но и творчество:

Я - частица простого народа,
Я счастлив тем,
Что вплетаю в ковер жизни
Свою нить,
Боясь разорвать связующую нас нить...
(Подстрочник)

В поэзии И. Тохчукова прослеживается не только связующая нить времен, но и поколений. Развивая философско-нравственные темы, связанные с назначением человека на земле, его долгом перед собою, небом и людьми, поэт говорит о неразделимости плодов древа жизни от корней:

Дети мои - ветви древа жизни,
Песни мои - плоды, мною выращенные.

И далее в заключение:

Пусть ни одна из моих ветвей
не засохнет бесплодной.
(Подстрочник)

Образ матери, воссозданный И. Тохчуковым в одноименном стихотворении, ассоциируется с образом Родины-матери, на чью долю не раз выпадали непосильные удары судьбы. Емкие художественные детали помогают выразить национально доступную и близкую мысль поэта. Во все трудные времена, когда несправедливость диктовала свои права, в сердце матери находились силы, чтобы не дать угаснуть жизни на земле, чтобы не проросли на ней корни зла, чтобы сохранилась вера в добро.

Держа у груди своего сына, мать говорила: “Ешь сынок, если хочешь, чтоб я была сыта”. Символом родного края, всего Кавказа видится поэту Эльбрус. В стихотворении “Эльбрус” поэт рассказывает о том, что молитва матери всегда обращена к Эльбрусу. Белизна снежной папахи Эльбруса олицетворяется с чистотой помыслов его настоящих сынов. Эльбрус очеловечен в поэзии горцев. Он принимает участие в судьбе своих дочерей и сыновей.

Нравственная проблематика лирики И. Тохчукова прежде всего обращена к человеку. Поэт ищет ответы на прямые вопросы, адресованные к лирическому герою:

Тогда имя твое чистое
Люди будут вспоминать добром.
И по дорогам, по которым ты шел,
Не полетит злое слово вслед тебе.
(Подстрочник).

Человеку, не знакомому с национально-художественными традициями горцев, может показаться, что в стихах Тохчукова звучат назидательные нотки. Это только кажется, ибо подстрочник не передает речевые особенности языка, на которых основано, кстати, множество фольклорных жанров. Кстати, фольклор был до рождения письменных произведений единственной трибуной прежде всего нравственного совершенствования человека. Понятия «злая или добрая душа» родились в фольклоре в качестве характеристик различных персонажей. В русле народных песен написано стихотворение «Душа» И. Тохчукова:

Душа подобна колодцу.
Загляни в этот колодец,
И если он чист, увидешь луну,
Звезды и даже Млечный путь.

На притчевой народной основе базируются стихи, призванные воссоздать качества человеческие того или иного героя. Размышления о качествах человеческих друга, о доброты вообще, о свете, необходимом для процветания жизни, поэт умеет высказывать

не абстрактно. Конкретность разговора предопределяется использованием традиционной для фольклорных произведений притчевой формой, диалогичностью построения темы, адресованностью к конкретному человеку. Например, стихотворение “Друг” начинается с утверждения мысли, извлеченной из карачаевских пословиц и поговорок, новелл и притч назидательного характера.

Поэтика стихов И. Тохчукова близка народно-поэтической. Отсюда эмоциональный строй, образность, особенности композиции. Дарование поэта, знание им национально-художественных традиций наиболее ярко проявились у Тохчукова в жанре стихотворных миниатюр.

Поэт нашел в них близкую природе своего дарования форму, которая помогла ему выразить в емкой строке разрабатываемые темы. Миниатюры по-народному афористичны. Поэтическая цель философски оснащена. И здесь присутствует элемент притчевости, способствующий воссозданию накопленной веками народной мысли, идейно-эстетических, духовных и нравственных устремлений.

Как и все горцы Кавказа, карачаевцы исповедуют идеалы высоты устремлений и чистоты помыслов. Эти непреходящие идеи ре-

лизованы в миниатюрах в близкой народу притчевой форме. Присутствие в них национальной образности и символики, использованных для выражения чувств и мысли лирического героя, дает новую жизнь национальной художественной традиции.

В этом смысле поэзия И. Тохчукова - своего рода вклад в дальнейшее развитие и обогащение карачаевского языка. Через все стихотворные миниатюры проходит определяющий мотив. Он связан с мифом о герое нартского эпоса Сосурка, похитившем огонь и обогревшим страждущих тепла, лишенных света сограждан. Одна из миниатюр, навеянная поэту непреходящей темой, так и называется - "Поделись светом". Испытание души определяется не только способностью преодолеть трудности, но и готовностью поделиться светом и огнем души с соседом:

Судьба не балует человека.
Много камней встречаем мы
На крутой тропе жизни.
Много горя встречаем мы -
Это испытание на зрелость души,
Это испытание на человечность.
Помни, друг, даже если у самого
Потемнело в глазах от горя,
Дай соседу огня своей души,
Поделись светом.

Светом души озарена поэтическая идея цикла небольших, всего в четыре строки, миниатюр. Это россыпи народной мудрости, его доброты и щедрости:

Если бы я был землепашцем,
Я распахал бы все межи на Земле,
Чтобы они не ограничивали
человеческих сердец.

Тема нравственного совершенствования человека, молодого человека всегда была в центре внимания народной мудрости. В русле этих традиций, с использованием пословиц и поговорок на эту тему создает И. Тохчуков свои миниатюры, воспринимающиеся как развернутая пословица:

Будешь сына баловать -
Он тебе на шею сядет.
Медом намажешь ему хлеб жизни -
Он потом и в мед соли насыпет.

Образ света звезды, света души в соотношении с огнем Прометеевским используется поэтом для воплощения различных оттенков главной своей темы, связанной с извечной борьбой добра и зла, света и тьмы. Как и народная традиция, поэзия Тохчукова нацелена на оптимизм, на победу добра

над злом, на вечность жизни. Если вспомнить о судьбе репрессированного народа, о карачаевцах, сумевших сохранить огонь в своих очагах, то становится понятной афористически выраженная мысль миниатюры Тохчукова:

Из тех горящих угольков,
Которые дед мой закапывал в золе,
Чтобы быстрее раздуть огонь в очаге,
На небе зажглись ясные звезды.
От тепла мозолистых рук,
Согревавших холодный металл плуга,
У солнца в срок созрели золотые
Колосья лучей.

Нартская заповедь о том, что старшее поколение должно передать молодым свою мудрость, научить жизни, отчетливо прослеживается в миниатюре «От бабушки осталась ее палка». Здесь традиционное горское почитание матери, положившей начало роду, старости, требующей почтения и уважения. Но помимо этой нравственной традиции в миниатюре выражена мысль об опоре младшего поколения в своем развитии на старших, на взаимообусловленность этой живой связи:

От бабушки осталась
Ее палка - клюка,
На которую она опиралась...
Пока бабушка была жива,

Я не замечал этой палки,
А когда ее не стало,
Не передать - не рассказать,
Как дорога и нужна мне
В жизни эта ее палка - клюка.

(Подстрочник)

С первых же шагов творчества И. Тохчуков обнаружил новизну поэтического видения, близость к народной поэтической традиции, ярко выраженную индивидуальность. В его творчестве сполна проявилась поэтичность карачаевцев, рожденная красотой родной природы, образом жизни. Исмаил Тохчуков, автор четырех сборников стихов на карачаевском и русском языках, многих публикаций в переводе на русский, черкесский и другие языки народов Карачаево-Черкесии, достойно и талантливо представляет мир карачаевской поэзии, достижения жанра в молодой развивающейся национальной литературе.

Лейла БЕКИЗОВА,
доктор филологических наук,
Председатель правления
Союза писателей КЧР.

ПЕРЕВОДЫ
С КАРАЧАЕВСКОГО

Кара - 5925 - Д

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
им. Х.Б. Баярамуковой

Абазинская вязь

Сборник рукописей

Из собрания

Музея

№ 1234

Москва, 1912 г.

ПСАДГЬЫЛ

ЙызгІахьатІ йырхІвауата:
 йгІапсаз акъырлыу тшпснащарныс
ЙыгъгІачІвалуам зынгыи
 зпсадгьыл зчвыдзта
 йлахыыдахаз йыдзхъа.
ЙгъатахъымзапІ ауи
 йытшгІва хъагІата
 йтшгІву йапшырныс,
ЙыгъгІачІвалуам ауи,
 дгвмачІуа дшацтахъпшуа
 йхъыпссгІитІ арыцхІа.
ЙгІакІачІчІарыквын маразкъ
 ашта гІвыма
 угъарпхушым уара,
Адуней ду ахъгІара -
 ауаъа йыгъгІацІалхуам уыла...
Абанахъ хъарачІвыла къырлыкІ
 гІацІыррыквын зджьара
Зпсадгьыл зчвыдзыз арыцхІа
 йгвы гвжважвауа
 дпхъапшитІ ауыла...
Щта, са йсымапІ насып -
Саба йышта лахъгІала сапшитІ,
Спсадгьыл сайхІвахІвитІ са
 сапхъанчІвиква
 йгІасыртыз бызшвала.
Акъырлыкьва абан сара схъахъ
 быжь лашарала йцІритІ -
Саба йышти сари - хІгвы анчвгІумца
 хІацызлуштІ анцІрала!

УзагІаз аугІа уыркъвымцІуата уара
Йнадаста улахъвгІахъасрипхъадза
пшдзата,
УацІыхъван акІвапІ йгІануцІыз уынцІра
Йанупхъадзуш уара закІы йапсата.

АБА ЙНАПІКВА РПХАРА

Йхву агвы ъзагІва гъамам,
Ауи ахъыгІа йгъамам цІхъва.
ЙгъсылымшатІ ссабихъа агІан
ЙгІасхъысныс саба йнапІ пшкаква.
Ауи дстахъыпІ, сизыбжапІ швабыж
СахІатипхъадза, сынцІра шабгу,
Ауаса йгъсауам сара саба
Йнышвынтара хвыц ъану.
Йыздыруада йцІыхъвахауата
ДъагІаквшваз саба йадгъыл цри?
ЙабакІву, хІбзазара йхчауата,
Йбзазара ъашІчІваз ауи?

Йабазгуш агІапынла хІврапшдза?
Йабаъу саба йадгъылхъвы?..
Ауи йцІихъыйыз атшгІва йапшта
НцІрала йымчвуа йблитІ са сгвы.
Ахвырта ащта хънагІвауамца
ЙкъагІитІ хІадгъыл йхІвачвауа.
СарпхитІ сахІаткІгъи йымчвуа амца.
Йсзапсахуа саба йнапІ пшкаква.

МУЗА ЙАЗЦАУАТА

Сгвы йаларкІву, спсы йапшу аструна,
УшІымчІван уара,

снауыхІвахитІ, ласыла.

МгІва йыквызжырныс сахардза, о, сылахь,
Уыжвгы йаласымцІас сара суарад.

Сачвыхча, сылахь, ймайру анцІра.

БаргвызтІ ахІгІара йкІыдылуа са сымгІва,
ЙамрыхьргІатІ сгвы аблыра

асквшква рсылгІва,

Ауысара йгыпшкарам - абакІрапІ.

ЙыздыргІвацанда сашва аныргІа

АугІа мачІдзакІлазтынгы

ргвалымсра хъвашата.

Згвы тынчымгы йшизализ

гІапын квата

Сара уыжвгы йаласымцІас суарад.

АБАШТА

УхьыгІакви угвмачІракви, с-Псадгьыл,
Сгвы йрылситІ - сара йсхьыгІата

йспхьадзитІ;

СуызчІвыуитІ, йуыцсхІвитІ ауарадгы,

Уа суызхъвыцуа йсрыхъвлитІ, йсыршитІ.

Ауаса зныкІ йгІасгвалашвазтын уашва
ЙсрыхІарампІ смурадгы сынцІрагы;

ХвыкІ амамкІва йгІанхапІ

йузысхІваз ажва,

Йтабаз адзыхъ сагІвызахапІ саргы.

АМГІВАКВА

Сылахь ауахъква, йатаркІвах
ШвымгІва сыквылитІ сара -
Зны сырталитІ йтшву акІварква,
Абыхъв хъыкв санйатІ зджъара.

Сымч йазхъасцІитІ, срылситІ ацІхква -
ЙсылапІ хъацІара багъа;
Щта, йызхІатлахайа суысква?
Йызмайрамйа счІвырхъаква?

Сгвы йгътамызтІ арса йцушта
МгІва саныквылуаз заманкІ -
ЙгъхъасымцІузтІ ласы сгІапсушта, -
Ауи аъарала сшІан.

Момо, сгъазыпшгІушым атынчра,
ЙхътІу сгІвагванагъи сызпшитІ -
Сылахь амгІвала самайчуа
Сгвы йсызшІнатуамца счІвырхъитІ.

Ногайская вязь

ГУЪЛ

Тастан таска тармасып,
Тав басына минемен.
Карлы кая ушында
Кобкшил гуьлди коьремен.

Сенсинъ, деймен, сенсинъ, гуьл,
Мени оьрге ымтылткан.
Эрклигиме эрк косып,
Эркин тыныс алдырткан.

ЮРТЫМ МЕНИМ

Оьтпегенмен тыс кыралдынъ ишиннен,
Излемеймен уьлис онынъ ериннен.
Кобьрегенмен баска юрттынъ куьнлерин,
Уьзбегенмен мыс кокыган гуьллерин.
Сезбегенмен баска элдинъ аязын,
Билмеймен мен инсанлардынъ давазын.
Оьзге юрттынъ коьрегенмен орманын,
Йыймаганман бавдынъ емис-дарманын.
Ишпегенмен баска яктынъ сувыннан.
Авмаганман юрип бийик тавыннан,
Сылув кыздынъ оьрегенмен шашларын,
Сызбаганман онынъ кайтан касларын.
Сукланмайман, обырланып, бир ерге,
Талпынсам да коьп ерлерди коьреме.
Дурыс, аьр ер ярасыклы оьзинше,
Суйьген кызын ким суйьмейди, менимше?

Зат тилемей кыйынынъа, акынъа,
Кымтап бизди, айырмадынъ озинънен.

Яз явынга талпынганша коьк оьлен,
Юмарт еринъ азир урлык алмага.

Керек болса, урлык болып туьсермен,
Оьрметинъе йылтын косып турмага.

КЫЗЫЛ БАСЛЫ УЙ

Кызыл баслы уй кетпейди
Коьзим алдыннан.
Балалыкка аькетпейди,
Неге ол тынган?

Аьвелгинше шақырмайды
Неге озине?
Келсем, неге ашылмайды
Эсик кенъине?

Туьй де туьйип олтырмайды
Абайым тоьрде.
Суйейим деп ымтылмайды
Мага буьгуьнде.

Атайым да оьз балтасын
Алмайды колга.
Кыдырайык, юр, деп, ясым,-
Шыкпайды йолга.

Кызыл баслы уый янъыга
Берген орынды.
Кобтермейди куванувга,
Кыйнап янымды.

Оъз анамнынъ кардашы да
Тептерин алып,
Сокталарга асыкпайды,
Бармайды шавып.

Эш бирев де янаспайды
Касына онынъ,
Таьнъири де аттырмайды
Буларга танъын.

Кишкенекей, вак саьбийлер
Калганлар оьксиз.
Яшарларма олар энди
Аталык соьзсиз?

Алып анам бу борышты,
Таьвекел этти.
Оьлгенлерге коьп коьзясты,
Йылап, ол тоькти.

Оьсип туры тар азбарда
Коз терек мунълы.
Оьксизлерге кайгырувдынъ
Еткерип анъын.

Тез бастылар кыз саьбийлер
Аяк уьстине.
Бирем-бирем уыйлендилер,
Йыйып кешинме.

Юрип, соьйлеп басладылар
Тезден эгизлер.
Сызлаткандай айтылдылар
Юректи соьзлер.

- Мен атамнынъ яшаякпан, -
Деди, - уьйинде,
Сабыр Аслан аданас пан
Олтырып тоьрде.

- Яшаякпан салып мекан
Мен де касынъда, -
Деди сонда ога Каплан,
Турып алдында.

Бу соьзлерге болып шаат,
Анам бузылды.
Тап туьскенше ол тузакка,
Оксып йылады.

Йыллар оьтип коз теректинъ
Уьмити толды.
Эгизлерге емис берип,
Сыйлавлы болды.

Айтканынша ата уьйин
Саклайды Аслан.
Уьй курмага аьр керегин
Аькелген Каплан.

МЕН ОЪЛСЕМ ДЕ...

Мен оълсем де, юртта калар тирилик,
Яхшы гуъллер баскаларга атарлар.
Ер юзинде яшар, оълмей, аьдемлик,
Аспанга да баска яслар шыгарлар.

Мен оълсем де, ак тавларым каларлар,
Ушларына куън нурлары тиерлер.
Наьсип, наьвмет ерди бийлеп аларлар,
Эм кызлар да эр ясларды суьерлер.

Мен оълсем де, сезимлерди уянткан
Кобан сувым яркын йырын токтатпас.
Турналар да келееклер алыстан,
Тав юртыма оьрмет алып етер яз.

Мен оълсем де, юртымызда тойларда
Кызлар, яслар алдынгынша бийирлер.
Мен оълсем де, писирерлер тандырда
Куванышка туьрли аслар, оьтпеклер.

Бу яшавдан коьп, элбетте, тайганлар,
Мен оълсем де, дер-дуныя шашылмас.
Аьр йырыма юртта “аьйдий” айтарлар,
Юртым калса, юрек йырым йойылмас.

ЭСИМДЕ

Эсимдеди сол огырсыз эртенъде
Сакламастан кагылганы эсиктинъ,
Анамнынъ да, нуры калмай бетинде,
Тербеткени енъил кепте бесикти.

Сол арада кирди солдат эсикген,
Экиншиси босагада нык катты.
Козин алмай бириншиси бесиктен,
Ян авырып, ым ман ога каратты.

- Сабийлерди ал да, - деди, - тезирек
Йыйнастырып энъ керекли затынъды,
Шык сен йолга, барар еринъ бек эрек,
Мутпа бир де сен аналык шартынъды.

- Кайда? Кайтип? - деди анам кайгырып.
- Буйрык бар! - деп солдат айтты явабын, -
Беркитилген ол йогарда айырым,
Толтырмага керексинъиз талабын.

Не этерсинъ? Кеттик танъсык тавлардан,
Халкымыздан юртта инсан калмады.
Кеттик таслап азбарларды, малларды,
Машинага суъйип бирев бармады.

Бизди яне тилсиз малга тенъ этип,
Темир йолда вагонларга йыйдылар,
Ата юрттынъ тавларыннан аькетип,
Куън кыздырган кумлы шоьлге яйдылар.

Козплеген йыл биз Кавказга ымтылдык,
Аьзир эдик тасын ялап яшарга.
Кыйынлыктынъ аш коьзине карадык,
Козгоьленнинъ озин таппай ашарга.

Акырыннан аяк басып басладык,
Тавлы якты сенип турдык коьрмеге,
Сахый ислеп, аьдемлерге усадык,
Уялмадык бас коьтерип юрмеге.

Кобп йылларда кара кийген тул халкым
Ал келеди кайтып энди тавларга.
Авлетиннен Ер ясырмай танъсыгын,
Йылуwлығын кызганмайды савгага.

Сагынганлар ана ерди уланлар,
Маклатистей, юрек тарткан тав юртка.
Талпыганлай дайым олар турганлар,
Туъзлик тавып, етер ушин мыратка.

Арымайын, аьдемлерше уйлерде
Йыллар бойы саклап сувык тоьрлерди.
Яшадылар излеп, куьсеп аьр куьнде
Тувганларды, ювыкларды, тенълерди.

Халк дегенинъ коьк оьленге усаган,
Керек болса, ол тасты да теседи.
Миллетиме куьн шувагын мол яйган,
Аьр аьелдинъ берекети оьседи.

КОНМАЙДЫЛАР ТУРНАЛАР

Ырымшыдай коьре эдим: турналар
Арып-талып ушсалар да, эш олар
Конмайдылар солыкларын алуwга,
Коьшкен шакта ясыл-ала кырларга.

Коркадылар олар боп-бос юртлардан,
Юртларыннан айырылган янлардан.
Озар бугай деп бактымыз кайгыда,
Дертсиз халктынъ бактысындай яшавда.

Сол себептен йыйып савлай куышлерин,
Барадылар кыйнап олар оъзлерин.
Ер уъстинде коьпти коърген турналар,
Бир-бирлерин йойсалар да, тынмаслар.

Куьн тийсе де аър кайда да айыпсыз,
Юртсыз калган яннан барма бактысыз?
Ол яйса да ерге юмарт яювын,
Инсан ерге бермейди оъз иылувын.

Солай экен, наъсипсизлер ондайлар,
Коьзлеринде аър дайым да кайгы бар.
Карайдылар турналарга сукланьп,
Мыратлардынъ толмавына кыйналып.

Наъсиплимен, ясырмайман, бу куьнде
Мен яшайман нарт Карчадынъ еринде.
Йыр йырлайман кувнап ана тилимде,
Яслар эжуьв этип тыныш тоьримде.

АТАМНЫНЪ СЫЙЫ

Кереккенде, меним атам
Кеткен согыс йолына.
Аьрекетлеп, сонда анам
Берген азык колына.

Кыр куллыгын эткен коллар
Савыт-садак алганлар.
Окый турган коьп китаплар
Ашылганлай калганлар...

Термилген бек ол билмеге
Хабар савлай дуныядан.
Куьшин салып коьп ислеген,
Сый казанган кыралдан.

Суье эди ол салмага
Пешке кескен отынды.
Кулак салып ярык йырга,
Созар эди ол анъды.

Кетеятып суьрткен эди
Анамнынъ коьз ясларын.
Кайтарман деп, сенген эди,
Басып элдинъ явларын.

Асыкпайды ер суьрмеге,
Кайда калды ол, кайда?
Ах, куьсеймен мен коьрмеге
Оны тыныш дуныяда.

Кайда калды ол тентиреп,
Кайтпайды-ав ол неге?
Болса экен мага дирек.
Мырадыма етпеге.

Мен атамды излеп энди
Каерлерге барайым,
Кайсы коьктен, сувдан, ерден
Оны тартып алайым?

Ол келеди мага куры
Кеше, таьтли уйкымда.
Минген аты онынъ - торы,
Балта, пышкы - колында.

Кайткан экен ол согыстан,
Салар ушин мекан-уый.
Капы этип ол тактадан:
“Келтир,- дейди,- балам, шуый”.

Онынъ катлы колларында
Йылув да бар, куъш те бар.
Онынъ ашык карамында
Янга якын эм де бар.

О, баалы ата коллар!
Сиз туъсим мен тайманъыз.
О, тынышсыз юрек кыллар,
Йыр максатсыз айтпанъыз!

Алгасама, сыйлы атам,
Газетлерди ал, оқы.
Сагынады сени анам,
Куънъирт алды: ол соқыр.

Коърсеткенсинъ сен эрликти,
Халк айтады тек мактав.
Алдын тыйып зор фашисттинъ,
Сен болгансынъ оьтпес тав.

Аз тувыллар тап сендейлер,
Эгер ойлап карасам.
Алыс ерде коьмилгенлер.
Сендей болып, дав атам.

Сиз билинъиз, буюгуьнлерде
Бизге демев этесиз.
Дирек болып, кыйын куьнде
Алдынгынша етесиз.

АТА ЯНЫ

Ыслап ата колыннан,
Кобтерилген коьнъилим.
Ол керекли болмайын
Оьтпеген-ав бир куьним.

Табалмайман кабырын
Барып кенъес алмага.
Топырагы уьстине
Шешекейлер салмага.

Кайсы кардаш мезарга
Оны излеп барайым?
Кайдай энди соьзлер мен
Эске алып карайым?

Тынышлыкты, наьсипти
Саклап каты согыста,
Атам меним ян берген
Эл-юртыннан алыста.

Берип суьйген ерине
Юрегининъ йылувын,
Тувдыкларга калдырган
Ол оьмирлик яшавын.

Сол себептен аьели
Алдынгынша турады.
Оьмирликтинъ отыннан
Ата яны урады.

КУЪН ЭМ ЯМГЫР

Куън аспанда алтынласып коьринди,
Ока кыйып яткан ерге суьйинди.
Артынсыра ямгыр етти адасып,
Сувын буьркти, тавга, ойга ярасып.

Сый, муьсирев табиаттынъ шартына,
Дем береди сыйлы ерге, юртыма.
Ярасувлык аьр якка да бугады,
Ердинъ оннан кан тамыры согады.

Тап сол куън мен ямгыр кимик ярасып,
Яшасалар бир-бирине янасып,
Ер юзинде баьри халклар, кыраллар,
Кавга отын эш коьрмеслер инсанлар.

КУЪРСИНЕДИ КАРА ЕР

Солдатлардынъ кайбириси онъ аслык
Оьстирге эп таппады данъылда.
Тувган юртты этермен деп ярасык,
Ойлай эди аьр ким кавга алдында.

Сол уьмит пен коьплер кетип согыска,
Элди саклап, оьз янларын бердилер,
Сонъ оьзлери, айландылар сынтаска,
Куьрсинеди аьр язлыкта кара ер.

СЕНИМЛИК

Сенимликтинъ шартына
Тувра сежде этемен.
Ана суъттей, каныма
Синъген ол деп, билемен.

Калды атам согыста,
Кери уйге кайтпады.
Излегенде алыста,
Яткан ерин таппадым.

Кеше меним туьсимде
Айтадылар: атанъ бар.
Туьсим меним толар деп,
Мен этемен балавлар.

Юлдызымсынъ сен, атам,
Сен болмасанъ янымда,
Мени яшав йолыма
Ким шыгарар янъыдан?

СЫНАВ

Тавлы якта тагы да бир яс тувган,
Уллы ойын-той куралган азбарда.
Коз боьркке, ах, неше карас ымтылган,
Кыздырады ол коьзлерди йогарда.

Каптырылып, досым, майлы арканга,
Мыратланып, оьр минмеге ойладынь.
Аз болса да куыш колынъда, алдыга
Таьвекел деп, йигерленип сен бардынъ.

Кобтерилген эдинъ оьрге бир кесек,
Тоьмен бетке тайып кетип, ышкындынъ,
Кобп ымтылдынъ сен янъыдан коз боьркке,
Мине алмай, сонъалыкка сен тындынъ.

Тап сосындай яшав тайгак йоллар ман
Аямайын мени неше сынады.
Колларымда сансыз катлар, карайман,
Мен уьйрендим енъип дайым авырды.

Даьврендирип билсенъ, досым, юректи,
Куванарсынъ яшавынъда коллардан.
Бажар дайым мырат эткен исинъди,
Коркпа бир де тик эм таслы йоллардан.

* * *

Уйклатады колда ана саьбийди,
Йок анадан эш бир зат та ыспайы.
Бармагы ман сыйпап ана эринди,
Не коьреди туьсте саьбий, йылмайып?

Тувган болар дуныяга бу бала,
Юлдызларды алар уьшин есирге.
Мен билемен, кайтаяк ол артына -
Янга якын Эли болган кенъ Ерге.

Уйклап ятыр саьбий ана колында,
Кайдай да бир кайгысы йок саьбийдинъ.
Коьрееги онынъ аьли алдыда.
Куьлкиси мен ол коьтерер коьнъилди.

Бузбасын деп эш бир зат та тынышын,
Коллары ман ана оны кымтаган.
Аьзир ога ол бермеге оьз янын...
Ятыр бала, ол парахат уйклаган.

ИЙГИЛИК КАЙТАР

Ийгиликке
Янынъ сенинъ ымтылса,
Ол ийгилик
Кайтып кирер уьйинъе,
Юрек сени
Талмай оьрге шақырса.
Кобгершиндей,
Уш талпынып коьгинъе.
Исинъ ушин
Ак излеме алмага.
Кыйынынъа
Мактав, сый да саклама.
Душпанга да
Коркпа капы ашпага,
Тенъинъди де,
Шуьши болса, аклама.

Суьйтип тез-тез
Айта ади, ах, атам.
Бирде анам
Истен арып олтырса.

Ол соьзлерди
Мен де сага айтаман,
Сав бол, тенъим,
Тилегимди толтырсанъ.

Бол куъшли сен,
Куълме корлап досларды,
Пелванлар да
Коп абынып турганлар.
Оьмирлерден
Бери куъшли нартлардынъ
Савытлары
Ийгиликлер болганлар.

ИНСАНГА ТИЛЕК

Тийме мага, тиймем сага, демейик,
Кел, яшайык, алаллыкты биз билип.
Уъйим баска, уъйинъ баска, демейик,
Кел, яшайык, бир ырувдай, биригип.

Ерим баска, еринъ баска, демейик,
Тайдырайык кайгыларды арадан.
Атынъ баска, атым баска демейик,
Арымайык бирге аслык орувдан.

Йырынъ баска, йырым баска, демейик,
Кел, болайык татым кардаш оьмирге.
Сырынъ баска, сырым баска, демейик,
Бир этейик анъ байлыгын оьспирге.

Кобгинъ баска, кобгим баска, демейик,
Канатлылар канат эркин каксынлар.
Сувынъ баска, сувым баска, демейик,
Сыйлы ерге сыйлык этип сарксынлар.

Исинъ баска, исим баска, демейик,
Эки арага берк кобирди салайык.
Йырынъ баска, йырым баска, демейик,
Бесик йырын баа кобрип яшайык.

ОЪРМЕТ СИЗГЕ!

Кавга оттынъ ялынында калганлар.
Яшавларын яшав ушин койганлар,
Тынышлыктынъ урлыкларын шашсынлар,
Оърмет сизге, эстеликлер болганлар!

Дурыслыкка коъз аштырган атынъыз,
Халк йигитлер деп сизди биз сыилаймыз.
Сизикиндей болсын туъз деп антынъыз,
Тувдыкларга сенимлик пен караймыз.

Енъуъв куънин коърмегенсиз сиз элде,
Юрегинъиз яп-яс болып калгансыз.
Йигитлерге оylim йок эш оьмирде,
Савлардан да сиз яшавшан болгансыз.

Калаларда йок туътиннинъ ийиси,
Ызанларда-толкынласкан аслыклар.
Болсын ерде татымлык деп, куьресип,
Этедилер куллык яслар эм кызлар.

Берк экен-ав бу яшавдынъ шынжыры:
Муetylмайды дав кавгадынъ ахыры,
Эскертпедей тас эстелик алдыда,
Кызган пешке ана оьтпек салувда.

Сол оьтпекке синъген ердинъ татувы,
Сезиледи ярык танънынъ атувы.
Сиз буьгуьн де, куват берип тавларга,
Бизден алдын етесинъиз танъларга.

Ер битимсиз калмасын деп янъыдан,
Саклап коьктинъ ашыклыгын явлардан,
Сиз турасыз, болат сынлы уланлар,
Мактав сизге, эстеликлер болганлар!

КАМА

Келдинъ оьмир терениннен,
Тавларымнынъ темириннен
Нартлар сени ясаганлар,
Данъклыгынъа ыйнаганлар.

Тавлыларга болып савга,
Шомылгансынъ Кобан сувга,
Туьзлик уьшин согысканда,
Сувыгансынъ яв канында.

Шыкпай буьгуьн куьмис кыннан,
Сен карайсынъ уьйде тамнан:
Тагылгансынъ нур куьйизге,
Айбат уьшин энди бизге.

Шыкпа, деймен, бир заманда,
Оьмирлерге кал кынынъда.
Савыт-садак тагылмасын,
Кавга оты ягылмасьн!

ЭНЪ НАЪСИПЛИ

Зем-зем сувдынъ тамшысындай
Таза болсанъ халкынъа,
Ягып сага ана суьти
Куват берсе канынъа,
Энъ наъсипли аьдемсинъ сен, оны бил!

Карлытавдынъ шал басына
Конмаганша шанъ эм кир.
Яшавынъда сен кисиге
Болсанъ алал эм сезгир,
Энъ наъсипли аьдемсинъ сен, оны бил!

Эгер оьктем тутып билсенъ,
Юрегинъди, данъкынъды,
Халкынъ уьшин куллык этсенъ.
Аямайын янынъды,
Энъ наъсипли аьдемсинъ сен, оны бил!

АЪДЕМЛИК

Туьрли-туьрли
Кыйынлыклар, буршавлар
Расадылар,
Тенъим, бизге яшавда.

Арт кайтпайын,
Аьдемликтинъ шарларын
Сынайдылар
Олар дайым йолынъда.

Азбарынъа
Келсе эгер кыйынлык,
Оны коьплер
Шеккенлерин эш мутпа.
Оьзлик кайгынъ
Коьп болса да, бир заман
Конъысынъды
Йылувынънан курытпа.

ЯШАВ

Каркырада йылларды калдырып,
Белгисизге кетеди заман.
Бактыларды тар йолда яндырып,
Каранъа туьн ерди каплаган.

Келеекти юрегим мен анълап,
Коьремен толарын уьмиттинъ.
Алгасавлы заманга мен карап,
Куьтемен боларын наьсиптинъ.

Теректей толып тувады яшав,
Билуьв керек оны аьдуьвлеп.
Йырыма меним болмасын буршав,
Юрмейим мен каьрсиз, тентиреп.

Кыска да болсын яшар оьмирим,
Кавыфлыклар да болсынлар сансыз.
Аьрекетке толсынлар куьнлерим,
Калдырайым яшавда ийги ыз.

НАСЫЙХАТ

Яшавынъда кыйналсанъ да,
Терис якка ызлама.
Ашлык сынап, аш калсанъ да,
Арамлыкты саклама.

Байлыгы бар деп биревге,
Эш коьзинъди каратпа.
Тынып турган ширик коьлге
Ашувланып тас атпа.

Барар йолда сен йыгылып,
Авыртсанъ да этинъди.
Катыр белди, бил шыныгып,
Бурма елден бетинъди.

Сен кызганма туздаьминъди,
Аш эсикти конакка.
Туспарлап бил яшавынъды,
Баспа кыйшык сокпакка.

Сол заманда халк ишинде
Атынъ сенинъ айтылар.
Аьдемликтинъ шарты сенде
Тувра йолды таптырар.

Кешенъ усап ярык куынге,
Ай тоьбенъде йылмаяр.
Ол огырлы болган туынге
Тавлы кыздай куванар.

Танъ боьленер бай нурынъа,
Эркелетип оьзинъди.
Шувак тоьсеп куы йолынъа,
Гуьллендирер юзинъди.

Ай ман куындай болып, балам,
Каты тутып аьдетти,
Куллык этсенъ, халкынъ сага
Берер тувра келбетти.

* * *

Аьруьвликтинъ кыймасы -
Туьз юректинъ антыды.
Огырлыдынъ каласы -
Аьдемликтинъ шартыды.

Огырсыздынъ, сен ыйнан,
Таяр наьсип яныннан.
Янып соьнер суьюв де
Онынъ шашкан отыннан.

Тийсе бирев янынъа,
Терис кийме тонынъды.
Куыньиртлесенъ юзинъди,
Ким бардырар тойынъды?

Бугыз салма юрекке,
Не де болар яшавда.
Эркин ушсын аьр дайым
Тав лашыны йогарда.

Дайым биз бен болсынлар
Ярасыклык, аьруьвлик.
Кыйынлыкты, буршавды
Енъер ийги коьнъиллик.

ЮРЕК

Яхшы десенъ аьдемге,
Ол янъыдан тувады.
Яхшылыкты этуьвге
Аьзир болып турады.

Яман десенъ инсанга,
Наьзик юрек сызлайды.
Коьмилгендей кабырга,
Кара ерди тырнайды.

Ыйнан, соьздинъ авырын
Бир юрек те яратпас,
Узак бармас ювырып,
Тап тийгенше ога тас.

Разы болмам, юрек, сага,
Кир кондырсанъ канынъа.
Озып барган сен атлыдынъ
Буршав болсанъ йолына.

Разы болмам, эгер мутсанъ
Онда ана барлыгын,
Йолыгарын оны уйде,
Яйып ога кушагын.

Разы болмам, юрек, ыйнан,
Куьнлевликти тувдырсанъ,
Бирев еткен табынышка
Шырмавыктай шырмалсанъ.

Разы болмам, юрек, сага,
Эс бермесенъ биревге,
Кыйынында тез етисип,
Айланмасанъ тиревге.

Разы болмам, юрек, сага,
Шексинуувге корлатсанъ,
Уша турып, канатынъды
Кагувынъды токтатсанъ.

Куванарман, юрек, ыйнан,
Куллык этсенъ халкынъа.
Оьрметлесенъ оны дайым,
Алал болып антынъа.

НЕГЕ?

Биз бирерде наъсипти
Баа коърип билмеймиз.
Мисет этпей, шекленип,
Сыйлап оны юрмеймиз.

Сонынъ уьшин оьпкелеп,
Наъсип бизден кетеди.
Болып кыска йолавшы,
Ол азбардан оьтеди.

Неге, аьше, шабамыз,
Кайт артынъа, сувык, деп,
Сувып калган тандырды
Алдынгынша йылыт деп?

* * *

Битер пышак ярасы,
Соъз ярасы, ах, битпес.
Кырав туьссе суьйимге,
Ян бермеге куьш етпес.

Яшавынъда досынънынъ
Сувык соъзи йылытпас.
Ана сыйын оьр этсенъ,
Сезим язынъ курымас.

* * *

Оъзимизди
Бир де кус, деп санаймыз,
Киймесек те
Аьр биримиз бирдей боьрк.

Кийиклердей
Тешкеруьвли караймыз,
Артызмызда
Тап турганша шетсиз коьк.

Неге коьктен
Билмейди-ав туьспеге
Арсыз юрек
Заманында кенъесип?

Булытлар да
Бирдей аьлде бийикте
Турмайдылар
Тав басында ерлесип.

* * *

Йылайдылар ийилип,
Кара булытлар.
Кыйнайдылар сезимли
Юректи олар.

СЫЙ

Коьп коьргенмен яшавымда
Ялган сыйды алганларды.
Мактав куьсеп адымында,
Баргы куьтип турганларды.

Тек якпайды сый оларга,
Асыгады оьзгелерге,
Халкты суьйген инсанларга,
Иске бетти бергенлерге.

Табарман деп сыйды йолда,
Сен атынънан актырма тер.
Сахый болсанъ яшавынъда.,
Сый ызынънан шавып етер.

ЫРЫЯ

Ырыя эм ялагай
Йол излейди янынъа.
“Таьтли” тили - бал ман май,
Тоьселеди алдынъа.

Ондайлардан, билемиз,
Шийкенеди дуныя.
Тек не амал этемиз,
Болмасын деп ырыя?

Бийлеп алса досты эгер оьтирик,
Янъылысын коьрсет онынъ, ташанма.
Кенъес ога бер, коьнъилин коьтерип,
Йылы соьзден артык ийги эм барма!

Яшар уьшин тыныш мунав яшавда,
Селкиликти сен эрекке кув, деймен.
Каранъады йок этуьвши аспанда
Юлдызларды коьрсет ога, тилеймен.

Сол заманда таяр достан касуьвет,
Савбол айтып, ол кушаклар колы ман.
Юрек сенде дуьнък - дуьнък этер аьлемет:
“Аьперим!” - деп, оьктемсирсинъ оны ман.

ДЕНЪИЗ ЭМ ШОКЫРАК

Коьк туьбинде коьнъилленген коьк денъиз,
Толкынлары ялайдылар ягады.
Сенип буьгуьн ол оьзине, бир шексиз,
Шокырак пан бардырады хабарды:

- Кеше-куьндиз токтамайын агасынъ,
Куьресесинъ, коьл эталмай тоьринъди.
Бир маьнесиз сен йырынъды шаласынъ,
Бузып менде тувган кувнак коьнъилди.

Мен билгенли, таныганлы оьзинъди,
Бир кайыкты коьрмегенмен уьстинъде.
Сен наьзиксинъ, катыралмай белинъди,
Йок болмага карагансынъ оьмирден.

Сезесинъме шекленуьвди сен менде,
Етер Ердинъ этегине кулашым,
Ким аларды яткан тасты теренде,
Ким карувын меники мен сынасын!

Коьресинъме, толкынларда калтанълап
Аьри-бери юзедилер кемелер.
Керек болса, байлыгымды байырлап,
Тамак-азык этедилер суьйгенлер.

Булай дейди сонда ога шоқырак:
- Сен наьзик деп, сен кишкей деп куьлме де,
Айтарыма меним кара бир ойлап,
Сени денъиз, кирсиз эткен менмен де!

ТУВ, ШУВМАК

Кеше-куьндиз ойым бир,
Ятлав язбай болмайман.
Йыравлар ман сойым бир,
Тил анъына тоймайман.

Тув, сыдыра, тув, шувмак,
Заманга сен бойсынма.
Бажарарман исимди,
Шайырман деп балсынмай.

ЙЫРШЫ

Осман ХУБИЕВКЕ

Тебердадынъ эм
Кобаннынъ сувлары
Бир-бирине косылганша тоьменде,
Қанатларын кенъ кергенлер йырларынъ,
Йоймаяклар саз-анъларын оьмирде.

Язувшылык сокпагы ман адымлап,
Душпанларга оьктем карап, атландынъ.
Калеминъди туьсирмейин колынънан,
Аьдемликти, дурыслыкты сакладынъ.

Коьп ерлерде оьттинъ сынав куьнлерин,
Сен кавгадынъ ялынында шыныктынъ.
Душпанлардынъ сен таптырдынъ коьрлерин,
Йылы соьз бен досларынъды йылыттынъ.

Яраланып йыгылганда, тершигип,
Ата юртты эттинъ халкка аманат.
Асыл соьзинъ болды яшав диреги.
Ойларынъды макул коьрди ямагат.

Йырлайдылар йырларынъды буьгуьн де
Тавлы халктынъ яслары эм кызлары.
Эсейсенъ де, язганларынъ аьвелде,
Калдырганлар халкта ийги ызларын.

Аьдетинше кыс орнына яз келер,
Ясылланып аьдуйвлениер табиат.
Сен коьрерсинъ сол шакларды коьп кере,
Зегенлигинъ йойылмаяк, акыйкат.

ЮМАК

Узын куйрык, кыл тилли,
Яз шиллесин суьеди.
Йылан тамам келбетли,
Дайым ясыл киеди.

Арты ягы коьгилдим,
Асты бети онынъ ак.
Коьрип бирден сескендим,
Бар басы ем доьрт аяк.

Узын куйрык тавларда,
Туьзликлерде яшайды.
Сакланарга явлардан.
Тесик ога ярайды.

Эсин йыйган эсинде
Ойларын тез уянтар.
Мунынъ атын бу ерде
Кыйналмайын ким айтар?

КИМ ЭМ ТАБАР?

“Аьелинъ мен яв болгышай,
Кыралынъ ман бол сен яв”, -
Деп айтканлар бурынгылар.
Шаат ога халк, куьн, тав.

Ким базнаган нарт айтувын
Дурыс тувыл демеге,
Уясына тасты атып,
Танъ коькектей кетпеге?!

Таварыхтай аьлемет зат
Тавларда да болыпты.
Хатын кызга битип канат,
Оьзи оьзин йойыпты.

Айтылганша, яман исти
Эри туьсте коьрипти.
Уьшин болып онынъ туьси,
Ол ашувга етипти.

Саьбийлерди ана мутып,
Янъы яшав баслапты,
Суьйимликти ушшыз сатып,
Оьз каласын таптапты.

Язык тавлы ашувланып,
Ерди тырнап айланган.
Уялганнан куьлеткисин
Ясырмага талпынган.

Сатанай да эситпеген
Мундай затты яшавда.
Бир бийке де, йок, кетпеген
Эрин таслап кайгыда.

Шакырып та таппайдылар
Балалары анады.
Ама олар мутпайдылар
Йылы ана колларды.

Аьше, калай алдадылар
Аьвел алал бу коллар.
Неге суьйтип бек талдылар,
Сувыдылар, ах, олар?

Ким биревге зарар этип,
Оъзи наъсип, айт, тапкан?
Саъбийлерди тентиретип,
Рахат болып ким яткан?

Козьяслары саъбийлердинъ
Бетлейдилер анады.
Кыйнаганы уьшин эрди
Алла кесер язады.

Кайтар ана азбарына,
Эткен иси оькинтер.
Тек яралы яс янларга
Ким эм табар, туьзетер?

САГЫНУВЛАР

Март айынынъ басында -
Тувган куьни язлыктынъ,
Туры аьйдик хатын-кыз,
Эки бетин кызартып.

Коззлеринде йылтын от -
Куваныштынъ нышаны.
Куьлсе эгер, юректе
Энер яздынъ нур шагы.

Ийгилик пен оларга
Ашсын язлык эсикти,
Хатынлардынъ баьрине
Сагынайык наъсипти.

Суыйгенлери оларды
Эслеринде тутсынлар.
Ятлавларын багыслап,
Сый этсинлер шайырлар.

Келуви мен язлыктынъ
Уьмитлери толсынлар.
Ел мен бирге данъылда
Йогалсынлар кайгылар.

Шешекейлер берсинлер
Йиенлери оларга.
Йоймасынлар авлетлер
Алаллыкты анага.

Март айынынъ басында -
Тувган куьни язлыктынъ
Ййнасынлар хатынлар,
Суыйгенлерин ясартып.

* * *

Баргыларман деп, айтпайман, тавларды,
Шарлак-шарлак уыйлерим де йок меним.
Мен язаман, коьнъилленип, йырларды,
Сол йырларда - тавларым эм тенълерим.

Сыхырлы тас айдан алып бермеспен,
Ымтылман мен аспандагы юлдызга.
Калем алып, мен язарман, безбеспен,
Дуныяды савгаларман мен сага.

Оъзинъ ханий болар эдинъ сен сонда,
Яшар эдик бир бакты ман экевмиз.
Тек сен йоксынъ - кустай болып аспанда
Сен ушасынъ.
Болалмаймыз расып биз.

СУЪЮВ

Доърт иргединъ калыбында:
“Янга якын сылув кайда?” -
Деп, термилип олтыраман,
Уъмит этип, шақыраман.

Суъйим куъткен мен бир каска,
Аъдеттеги яшав баска.
Келеринъди бос саклайман,
Сени туъсте тек йоклайман.

Так каламан, танъ атканда,
Сен кетесинъ, айтшы, кайда?
Сени, сылув, бек танълайман,
Бакты сондай деп ойлайман.

ЯРАТПАДЫНЪ СЕН НЕГЕ?

Ийги соъзлер айтканымды
Яратпадынъ сен неге?
Суъйимимди бузга салдынъ,
Сувык карап коъзиме.

Якын коьрип кызыл гуьлди,
Коршаладым аяздан.
Тегенеги колга кирди...
Куьйдим балдан эм увдан.

Мен суьртемен коьзясларды,
Эске туьсип карасынъ.
Кайда, гуьлим, сен йогалдынъ?
Ким-ав буьгуьн ян досынъ?

Ойланаман йок деп кайгынъ,
Яшав кувнак деп сенде...
Мен тураман сол баягы
Экевмизге тар ерде.

СУЬЙИМ

Суьйдимлисинъ, аруьв эм ювас,
Яшавга тынышлысынъ обзинъ.
Тап наьзик кайынга сен усас,
Рязаньдама тувдынъ сен, коьзим.

Аманат эттима, айт, мага
Сол Сержка Есенин сени.
Шыгар эди, эх, ол да кырга,
Коьгилдим коьзинъе суьйинип.

Шашынънынъ оьрмеси йылтырап,
Энеди уйкыма шырмалып.
Куьнаьсиз янынъды бавырлап,
Этейим, кел, суьйсенъ, бактылы.

Ювынып биз айдынъ туьбинде,
Оьрейик суьйимлик арканды.
Тас болсак та кайын туьбинде,
Яптырмас бизге коьл юрканды.

Кел, танънынъ иерлеп биз атын
Ойлардынъ булытын шашайык.
Суьйимнинъ туьз йолын яратып,
Кудайдынъ эсигин ашайык.

Кыс конмас сезимли юрекке,
Баскага узатсанъ да колды.
Кас болмас, бил, юрек тилекке,
Саклаякпан сенинъ йолынъды.

Мен сеннен калалман туьнъилип,
Язувга да сежде эталман.
“Сав кал, - деп айталман мен, - тенъим”,
Сен турып яшавдан кеталман.

СУЬЙГЕНИМ

- Юлдызымсынъ, - деп карасам коьзинъе,
Йылы куьлеп, тыншайтпайсынъ мени сен.
Эш кайдай да сый излемей оьзинъе:
- Уяламан, - дейсинъ, - мундай соьзинънен.

Юрегимнинъ авасысынъ сен, десем,
Соьзлериме ыйнанмага суьймейсинъ.
Айырылып сеннен, уйге мен кетсем,
Авырувга дарман болып иймейсинъ.

- Яз шиллеси, - деп мактасам мен сени,
- Шешекейинъ солыган-ав, - дейсинъ сен.
- Аъруввлигинъ - суъйинткенше бу ерди,
Наъсибиме растыр, - деймен, - мени сен.

Айланаман, йоймай бир де уьмитти,
Сезимиме сынъар сени боълейим.
Сенинъ уьшин яратылган юректи
Баска кызга, ал, айт, кайтип берейим?

* * *

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен бирисин.

Ол да суъйип айтсын, мен тынълайым,
Йырларынынъ энъ ийгисин.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен экисин.

Ол, соьзлериме сенмей болса,
Хатларымды ол келтирсин.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен уьшевин.

Каралдысына озим кайтайым,
Беркитип онынъ сенуьвин.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен доьртисин.

Ах, ога дери ким билген эди
Сосы суюьвдинъ кертисин.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен бесевин.

Мага кыйналган анасы, деймен,
Берсин кызганмай демевин.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен алтысын,

Сени саклаган йолда калдырдым
Яз танъларымнынъ яртысын.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен етисин.

Энъ бек карсы болган аьптеси
Бу соьзлеримди эситсин.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен сегизин.

Мен барган кеше атасы соьйсын
Сайлап маллардынъ семизин.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен тогызын,

Ал, аьруьвге тынышлык бермесин
Колда тартылган кобызым.

Айт, десенъиз, сизге айтайым
Йырларымнынъ мен онавын.

Мага суьйгеним белгиге берген
Шыгаяк Айдынъ толгавын.

СУЬВРЕТ

Мен кишкейден суьемен
Суьврет салмага.
Ерге кайтип билемен
Дирек болмага.
Кокькти коьк пен бояйман,
Ясап юлдызды.
Етегенде айдайман,
Суьйреп сабанды.
Шыгараман булыттан
Тутылган айды.
Туьнъилтпеймен танъ шакта
Адаскан тайды.
Кокькке куьнди тартаман,
Мыдах болса коьк.
Мен, шуькир деп, айтаман,
Атса аспан коьрк.
Растырады яхшылык
Ер мен аспанды.
Суьйиндирсин рахатлык
Элде аьр янды.

ЙЫРЛАРЫМ

Булак сувдынъ давысына
Усасалар йырларым,
Кешуъв оьтип, тав басына
Шыгар эди йолларым.
Алтын-куъмис оьрмелерди
Олар тагар эдилер.
Актармадан саьвлелерди
Алар эди коьк эм ер.
Усасалар булак сувга
Оьр ымтылган йырларым,
Этер эди куьн де савга
Ога юрек кылларын.
Туьсер эди тавлы кыз да
Ювынмага сол сувда,
Табар эди аьр досым да
Оьз наьсибин яшавда.
Ай шомылган булак сувга
Усасалар йырларым,
Сувсынларын кандырмага
Талпынарлар кырларым.
Бу затларды мен яшавга
Синъдирмеге таласып,
Куьресемен дем болувга,
Аьр ким мен де ярасып.

ЯШАВ

Яшав бизди бала шакта
Эркелетип билсе де,
Терлетеди сонъалыкта,
Бизди эпсиз суьйсе де.

Коьк те, ер де, тик каялар
Сынаганша кусларды.
Сынайдылар бизди олар,
Бурма этип йолларды.

Тик кешуьвден ким озалса,
Сынап ердинъ куватын,
Кустай болып ким ушалса,
Кагып оьрде канатын,

Сол берк тутар ер туткысын,
Сезер куьннинъ шувагын.
Сонынъ уьшин буьгип белин,
Шегер кырал ярлыгын.

Яшав уьшин куьрескеннинъ
Йолы ашык бийикке.
Картлыгы да оьр мингеннинъ
Таяр оннан эрекке.

СЕН АСЫКПА

Ел азбарда япыракты ушырса,
Куьз келди деп, сен асыкпа айтпага.
Кенъ аспанда турналарды озгарсанъ,
Куьз келди деп, сен асыкпа айтпага.

Гуьрилдеври сен эситсенъ данъылда.
Куьз келди деп, сен асыкпа айтпага:
Авысса да куьнъиртленип куьн танъда,
Куьз келди деп, сен асыкпа айтпага.

Окув йылын басласалар сокталар,
Куыз келди деп, сен асыкпа айтпага.
Суйгенлер де сеннен кетип калсалар,
Куыз келди деп, сен асыкпа айтпага.

ШУВМАКЛАР

Ахыр-туърли зат пан бай-ав табиат:
Етеген бар - ети юлдыз, соъз ушин,
Биригуъвди уълги этип, йылтырап,
Курткашык та коърсетеди оъз куъшин.

* * *

Ер казнасын - куызги майдан аслыгын
Коък белгиси толы ай да суюеди.
Рахатлыкка алаллыгын билдирип,
Ындыр болган ерге нурын тоъгеди.

* * *

Аър кимнинъ де бар, дейдилер, юлдызы,
Оъзи тайса, юлдызы да таяды.
Аспанымыз калмасын деп юлдызсыз,
Аър кыз ана болар ушин тувады.

* * *

“Эртенъ сайын куънге салам бермеге
Мутпай, балам, шык йолынъа аър дайым.
Куънди сага савга этип кеткенлер
Коъп болганлар”, - дейди анам йылмайып.

* * *

Ел кувады булытларды арбатын,
Коектинъ бетин куьн ювады, танъ атып.
Мен турыман, яс кайынга таянып,
Бу аьлемет тазалыкка куванып.

* * *

Эгин орган орагынынъ оьрнегин
Берген анам янъы айга баргыга.
Конъысыга сымарлаган боьреги
Коектен туьскен татымлыкты сыйлавга.

* * *

Карт атамнынъ куьлге коьмген отына
Коекшил коькте кос салганлар юлдызлар.
Сабанды берк туткан катлы колыннан
Пискен бийдай масаклары кызганлар.

* * *

От тамысткан юлдызларга аспанда
Усайдылар меним кибик йыршылар.
Кетселер де олар муна яшавдан,
Калдырарлар куьн нурындай коьп ызлар.

* * *

Баргы мынан келмегенмен яшавга,
Алданмайман сол себептен казнага.
Кетпесем де “койным толып” дуныядан,
Бу яшавга карамаспан кыядан.

* * *

Болсам эди арув билмес сабаншы,
Бакшаларга кирер эдим эртенъ мен.
Юреклерге кара таплар салувшы
Мажаларды суърер эдим туьрен мен.

* * *

Коьк эспанда ушкан юлдыз йогалар
Сонъгы нурын, талпынувын танытып.
Оьлер кус та канатларын кенъ яяр,
Яткан ерин сонъгы кере йылытып.

* * *

Кустай болып бу дуныядан мен тайсам,
Ах, каьрип деп, йыламанъыз сиз мага.
Сонъгы куьнде халкка дирек болалсам,
Бас ийинъиз мен коьрмеек аьр танъга.

Русская вязь

В потомстве нартов пополнение, брат!
Веселый той* и плясуны в ночи.
А на столбе - папаха... и канат...
Лезгинка зажигательно звучит!

Мой друг канат пытается осилить,
А тот пропитан жиром - не возьмешь!
Мал ростом друг,
и нет в нем знатной силы -
Но больно приз заманчив и хорош!

Уже почти добрался до папахи -
Но неудача - и скользит он вниз...
Вновь пробует, свои отбросив страхи, -
Держись, мой друг, до цели дотянись!

Да и меня испытывали тоже,
С каната я не раз срывался вниз:
Мозолями старания итожа,
Достиг вершины, словно альпинист.

Не будет жизнь размеренной и чинной,
Не перечесть мозолей на руках.
Смелее же, дружище, будь мужчиной,
Так много впереди вершин-папах!

*Той - застолье, торжество.

СЕРДЦЕ

Ты ровно день за днем стучишь,
В заботах вечных пребывая:
То ад крошечный нам сулишь,
То открываешь двери рая;

То в море повседневных дел
Печешься о насущном хлебе,
То, устремляясь в запредел,
Горишь звездой в полночном небе.

Неутомимо, как прибой,
Ты утверждаешь силу духа.
Подчас в сравнении с тобой
Гранитный камень - мягче пуха!

Как молот бьешь - у храбреца,
У робкого - как мышь скребешься,
У честного и подлеца
Всё так же - сердцем - ты зовешься.

Словами броско мы сорим,
Кружась в водовороте вечном,
Но лишь о добром говорим,
Что это - человек сердечный...

И было время страшных бед,
Когда сердца гореть устали,
Когда казалось, что одет
Наш дух броней прочнее стали...

Но и под тяжестью невзгод
Хранил в себе комочек нежный
Неудержимый чувства взлет,
И жар любви, и пыл мятежный...

МОЙ САД

Нам не дано судьбой два века.
Когда-то на исходе сил
У изголовья человека
Предстанет грозный Азраил*

Не испугаюсь этой встречи -
Коль так Аллахом суждено:
Когда-нибудь погаснут свечи -
Нам жить два века не дано.

Мои дела - мое бессмертье.
Спокойно я свой рок приму.
Лишь бы в последней круговерти
Мне не остаться одному.

Я, как садовник терпеливый,
Свой сад при жизни посадил:
Прекрасен он, земное диво, -
Я это счастье заслужил.

Мне дети - ветви. Предки - корни.
Плодами полнится мой сад.
Я благодарен непритворно
Своей судьбе. Я так богат!

*Азраил - ангел смерти (с карачаевского).

Мне мама радость жизни подарила.
Вскормила в дни, когда была беда.
В голодный час, бывало, говорила:
- Ты ешь, сынок, и буду я сыта...

Высокими и дерзкими мечтами,
Всем счастьем прошлых и грядущих дней
Я благодарен буду только маме,
«Жизнь», - говорю, а думаю - о ней.

Земля давно ее познала силу:
Взамен мужчин, заложников войны,
Она пахала, сеяла, косила
В тяжелую годину для страны.

Умелыми и нежными руками
Стирала, и варила, и пекла,
И тайно вытирая слезы, с нами
Шутила и смеялась как могла.

ЭЛЬБРУС

Шерстью черною овечьей
То ли туча, то ли мгла,
На серебряные плечи
Черной буркою легла.

В ЕДИНЕНЬИ НАША СИЛА

Давай не будем говорить:

«Меня не тронь - тебя не трону»,

Давно пора нам, брат, забыть

Вражды кровавые законы.

«Твоя земля, моя земля...»

Так долго мы с тобой твердили,

Что наши души, как поля,

Межами поразгородили.

«Мой дом - не твой!..

Твой дом - не мой!..»

Неужто вправду забываем,

Что наш с тобою общий дом -

Земля - планета голубая?!

И пусть непросто нам с тобой

Друг друга выговорить имя, -

Но ведь живем одной судьбой

Под небесами - под одними,

Их нам с тобой не разделить -

И солнца свет животворящий,

И вековечный зов земли,

За труд плодами нас дарящей.

Для птичьих крыльев нет границ,

Хотя различны песни птичьи,

А человек в различьи лиц

Крамолу ищет - по привычке.

Твоя река, моя река

Давно дарят земле богатство.

Твоя рука... моя рука

Вот облака барашками бегут
И щиплют травы по холмам зеленым.
В чемелтаякъ* играл я на лугу
И светлячков разыскивал по склонам,
А после, теплый камень оседлав,
Был благодарен солнцу за услуги.
Я песни чудные на сыбызгы** играл
Для ящериц и для ягнят округи.
Земля моя родная - Карачай!
Пою лишь о тебе, другой не надо.
Искрятся в блестках яркого луча
Серебряные косы водопадов.
Живой водой, рожденной из снегов,
Олени в полдень утоляют жажду,
И кружевной короною рогов
Перед подругой рад похвастать каждый...
А через горы - семицветный мост
Вознесся и, искрясь, не угасает.
Струится, как волшебный яркий холст,
И коромыслом к скалам припадает.
Из камней, что прекрасны и тверды,
Века сложили мраморные плиты,
И в тонкие узоры Теберды
Живые краски радужные влиты.
Богат мой край целебной водой -
Нарзану люди кланяются низко.
Им все недуги лечатся порой,

*Чемелтаякъ - игра прутьями (с карачаевского).

**Сыбызгы - свирель (с карачаевского).

Попьешь - и полон силы богатырской!
Из здешних трав заваришь терпкий чай,
Бодрящий силы запахом медовым,
И коль больным приедешь в Карачай -
Вернешься, будто юноша, здоровым.
Миролюбивый, гордый мой народ,
Вовек его традиций не нарушу:
За пазуху он камня не кладет
И на замок не запирает душу.
Здесь слово старца - молодым закон,
Ему никто перечить не посмеет.
Здесь спорт любому юноше знаком,
Из камня воду выжать он сумеет.
Неутомимы девушки у нас.
А уж поют, танцуют - как артистки!
И солнышко завидует подчас
Их взорам обаятельным и чистым.
Привык народ мой честью дорожить,
В нем скрытый труд и подвиг всюду рядом.
О том достойной песни не сложить,
Чтоб все узнать, сюда приехать надо.
Живи и здравствуй,
Родина моя,
Пусть хлеб и соль несут твои ладони.
Когда ж травинкой сделаешь меня,
Отдай мне место здесь, на горном склоне.

* * *

I

Мне не забыть судьбы моей страницу:
По гребням гор багровый плыл закат,
А в доме плач, растерянные лица -
Пришел к нам неожиданно солдат...

И, пряча взгляд, команду отдал строго:
Оденьте, мать, немедленно детей,
Вам предстоит суровая дорога,
Но брать лишь то, что вам всего нужней!

- Куда? Зачем? - допытывалась мама,
А он в ответ одно: таков приказ!
Не знали мы тогда, какая драма
Связала судьбы каждого из нас.

И мы пошли... Вернее, нас грузили,
Под стражей, в холод - помню до сих пор;
Потом, как скот, в вагонах увозили
Подальше от любимых наших гор...

В аулы опустевшие Кавказа,
К родным берегам Кубань-реки,
Не ведая о варварском приказе,
Шли горцы - шли домой фронтовики.

Земля, как мать вскормившая, манит их,
Чтобы прижать к отторгнутой груди.
Она влечет к себе сильнее магнита,
И верит: справедливость победит.

А справедливость заплутала где-то,
Напрасно ждал хозяев наш очаг,
И тосковали и зимой и летом
Дома, как люди, - с горечью в очах.

II

Был дед мой в Казахстан
отправлен ссылкой.
Отец пал смертью храбрых на войне.
И ничего не мог он знать о сыне:
Хлебнуть досталось горечи и мне.

«Хозяином-малюткою» нередко
Меня аул опальный называл...
Я в жизни сам про рыбку и про репку
Суть смысла поговорок познавал...

Но правда победила, пусть не скоро.
Растет трава асфальту вопреки.
И солнце озарило наши горы,
И в окнах вновь мигают огоньки.

* * *

Возможны ли такие страсти,
Какие люди на погост ушли,
Какие страшные напасти
Для нашей Родины нашли!

А он в Кремле бесстрастным жестом
Беседы с трубкою ведет...

Пред ним - идеи новых жертв,
За ним - сплошной стеной народ.

Возможно ли! И кто мог думать,
Когда вокруг сплошной туман,
Что вождь, взирающий так мило,
Сулит всем горе и обман.

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ

Больше смерти

смерть я ненавижу!

...Стой, философ!

Проповедь - потом.

Мы живем не ради, чтобы выжить,

А добавить больше счастья в дом.

Смерть.

Ее законы постоянны.

Учинять ей некогда допрос:

Сам ты умер от глубокой раны

Иль другому вдруг её нанес.

Умирают взрослые и дети,

Вечной жизни миру не дано.

Но от смерти средство есть на свете,

Миллионы лет живет оно.

Это средство смерти не подвластно.
Только тут коса ее тупа.
И напрасно, слышишь, смерть, напрасно
Ты косою грозишься наступать...

Это средство - с каждым по-соседству.
Жажда жизни - вот оно! Бери.
Жажда жизни нам дана в наследство
Предками...

Она у нас внутри.
Жажда жизни всюду побеждала.
Умирало тело.
Жажда - нет!

Может быть, она уже устала
Бой вести со смертью тыщу лет?
Может быть, душою очерствела
Или постарела за века?

...Вижу я, как молодое тело
Жаждой жизни пышет. А рука
Обнимает маленькое тельце:
Тельце сына обнимает мать,
Смерть бессильна...
Маленькое сердце
Начинает все сильнее стучать!

Наслаждаясь грудью материнской,
Сын глотает вместе с молоком
Жажду жизни, жизни богатырской,
Чтоб со смертью бой вести потом.

Так из века в век то средство движет,
Сохраняя ныне жизнь мою...
Больше смерти смерть я ненавижу,
Больше жизни Жизнь людей люблю!

МИР НАШ ОГРОМЕН

Да, мы с тобой стареем с каждым годом.
Но не печалься - участь не страшна,
Живи открыто пред своим народом,
И тем гордись, что молода страна.
Что с каждым днем она ещё красивей
Становится, как мир, свежее и мудрей.
А коль цветет и здравствует Россия,
Ей не забыть про старость сыновей.
Народ ведь вечен.
Мира обновленья
Украшит наш бесхитростный уют.
Стареем мы...
А рядом - поколенья
Рождаются, на смену нам идут.
И пусть не ты, твой сын спешит с цветами
Куда-то в ночь в назначенный момент,
Стареем мы.
А сын твой расцветает
И для него другой заботы нет.
Мир для него в сиянье радуг светел!
Гасить не надо эту доброту.

Дни пробегут, осыпятся, как с ветел
Пушок весенний в реку Теберду.
Цветы любимой сын несет впервые...
Что ж, пусть идет дорогою своей.
...И пусть цветет и здравствует Россия,
Не забывая старость сыновей.

РУКИ ОТЦА

Нет ран больней, чем рана в сердце.
У этой боли нет конца.
О, память!
Никуда не деться
Мне от тебя.
Ты - память детства!
Ты - память моего отца!
Чьи руки грели нам сердца...
Война была ...И нет отца.
Давно орудия остыли,
Но нет нигде отца могилы.
А он мне нужен. Очень нужен!
Хотя б на час,
Хотя б на миг!
Отец мне нужен,
Чтоб рассказал он, где обнял
В последний раз родную землю.
Где лепесток его завял,
Смерть незаслуженно приемля...

Где холмик тот, куда бы я
Цветы носил весною ранней?
Всё это - рана лишь моя.
И нет больнее этой раны.
Но пусть и ныне помнит враг,
Что и теперь в горах Кавказа
Горит, горит его очаг,
Горит не гаснувший ни разу!
Горит очаг который год!
И мир вокруг такой зеленый...
...И у окна всегда цветет
Папаха дедовского клена.

* * *

Проклятье сеющему зло,
Кующему клинок неправый,
В надежде очагов тепло
Залить скорей дождем кровавым.
Проклятье от людей Земли
Тому, кто рад спалить полмира,
Чтоб копоть черных пепелищ,
Как вдовья шаль, снега покрыла.
Проклятье вечное рукам,
Что жаждут не творить, а рушить,
Рождая в людях смерти страх,
Бряцая в бешенстве оружием.

Во имя жизни на Земле
Спасибо честным и умелым
Рукам, что дарят миру хлеб,
Дома, цветы и колыбели.

* * *

О мама!
Знаю, в мой последний час
Ты сможешь
 смерть прогнать от изголовья...
Смогу ли я вернуть тебе здоровье,
Что неоглядно тратила на нас?..

* * *

В сердце веру мне вселила мама,
Веру - в завтра, что вдали алеет...
Пал отец, но я твердил упрямо,
Что народ наш немцев одолеет!

И когда других сгибали беды,
Становился тверд я, будто камень, -
То во мне черты отца и деда
Утверждались. Помогал я маме.

И теперь, когда случится горе -
На колени не паду, не ждите.
Вера в справедливость с ложью спорит,
Эта вера помогает жить мне.

ВЕЧНЫЙ ДИАЛОГ

Памяти отца

I

- Где мой отец? —
Я вопрошаю горы.
- Войне конец, -
В ответ мне эхо вторит, -
Он пал в бою,
Погиб в огне сражений
За честь свою,
За светлость поколений.

- Где мой отец?! -
Я вновь кричу вершинам.
- Он был боец.
Геройским сыном, - слышу, -
Со всех сторон
Теснил нас враг незванный,
Отец почил
На сопке безымянной.

Солдатом был...
Могилы не отыщешь.
Среди бойцов
Могил подобных тыщи!
В душе твоей
Он - без вести пропавший,
Но для людей
Герой он настоящий!

Ты - плоть его.
Гордись отцовской славой.
Его достоин будь
Перед Державой.
- Отец, прости,
Хранить наказ твой нужно...
Но без тебя,
Признаюсь, очень трудно.

НОЧНЫЕ ДУМЫ

II

Во сне могилу видел я опять,
А это значит:
 нынче мне не спать.
И проплывет в раздумьях
 эта ночь,
И никому мне в этом не помочь.
Опять в печали
 сердце и глаза...
В ущелье грянет
 теплая гроза,
Сова в ночи кому-то
 прокричит,
И где-то гром ударит о гранит.
А мне - не спать.
Я выйду за порог.

Родной порог - начало всех дорог.
Родимый дом, свидетелем ты был,
Когда на фронт отец мой уходил.
Я помню это утро: земляки
Стояли молча долго у реки.
И кто-то плакал тихо.
Будто знал
Финал судьбы отца.
Войны финал.
О, как в те годы был я слаб и мал!
Все ужасы войны не понимал.

Потом среди неузнанных могил
Я много лет, зовя отца, ходил...
Прошли года.
Найти я не могу
Отца могилу,
Я пред ним в долгу.
И в эту ночь мне чудится - в горах
Вновь притаился до рассвета враг,
Чтоб снова неожиданно напасть
На отчий край и на родную власть.
И вдруг отец, покинув свой погост,
Встает аланом - муромцем - во рост.

Хоть весь изранен, но опять готов
Очистить землю от ее врагов,
Чтоб был для всех людей счастливым путь.
... Вот почему мне нынче не заснуть.

НИЗКИЙ ПОКЛОН

Низкий поклон вам, за Родину павшие,
Солнце вернувшие отчим полям.
Мир отстоявшие, жизнь даровавшие
Осиротевшим своим сыновьям.

Нет, не исчезло бесследно, не сгнуло
Все, что вы в сердце носили своим.
Верность и мужество ваше орлиное
Внукам мы трепетно передаем.

Год или миг до Победы не дожили,
Солнечным днем или ночью во мгле
Падали, пульей шальнойю подкошены,
Силу свою отдавая земле.

Годы военные, годы железные
Грузом печали на сердце легли.
Не потому ль на могилы безвестные
Носим мы хлеб нашей мирной земли?!

Рядом с цветами кладем к обелиску мы
Теплый, как солнце, румяный гырджын.
Благословен, как ладонь материнская,
Другу он сладок, врагу - как полынь.

Спите спокойно вы, соколы ясные.
Родина светлая мир бережет.
Даль неоглядная, ширь необъятная
Колосом звонким вам славу поет.

Смерть не коснулась бессмертия вашего.
Память народа мудра, как земля,
Низкий поклон вам, за Родину павшие,
Солнце вернувшие отчим полям.

ГИМН МУЖЕСТВУ

Коль мужества лишился - значит, знай,
Что лишь оно твой страх преодолет,
И там, где трудно, где передний край,
Оно одно рождается и зреет,

Словно клич, призывный звук набата,
Мужество нас к подвигу зовет,
Мужество, не созданное блатом,
Верю и правдою живет.

О, мужество!
Нет жизни без тебя,
Как нет без солнца ни тепла, ни света.
О, мужество!
Ты - общая судьба, сквозь ад,
Ведущая бойцов в бессмертье.

Я ЖИЗНЬ ЛЮБЛЮ

Две стороны медали, говорят,
Различны и совсем неповторимы.
Они, как звезды, порознь горят,
Но, как глаза избранницы, любимы.

Мне с ней быть рядом - радость и печаль,
Тоска и смех...

Здесь свадьба - там поминки.

Одна земля, но разные тропинки:

Здесь зелена, а там - сухая даль.

Жизнь такова, что требует умения

Познать и боль, и радость на веку.

Я жизнь люблю за каждое мгновенье,

Другой себе представить не могу,

РАДОСТЬ АУЛА

Такое бывает, наверное, только у нас.

Едва над аулом

зеленый рассвет пробудился.

А радость уже облетела дома в этот час:

В ауле ребенок, джигит молодой появился!

Родился джигит!

Сколько дел, сколько хлопот вокруг.

Аул был на миг озарен золотою зарницей.

Пришли аксакалы.

Старушек неумолчный круг...

Какое же имя сегодня джигиту годится?

А я - в стороне.

Я люблюсь заботой всеобщей.

Хочу, чтобы рос он

на благо отцовской земли.

НЕ УБЕГАЙ!

Бывает так:
преследуя, убийца
Твой ускоряет до предела бег.
Не убегай.
Не зверь ты и не птица.
Остановись: ведь ты же человек!

Не убегай,
Ты дай отпор мгновенно,
Пусть это будет даже твой конец.
Чем прозябать тебе
годами плена,
Не лучше ль,
как джигит,
Принять свинец?

Но если рядом убивает кто-то, -
Остановись!
Вступишь и помоги.
О как нужна здесь
мускулов работа!
Патрон последний
лишь прибереги.
Не убегай!
Не зверь ты
И не птица...
Его ты спас.
Есть чем тебе гордиться.

ЗАВЕЩАЮ СЫНУ

Сын, когда невмочь тебе идти,
Ты держись и не сверни с пути.
Лучше с голоду умри, сынок,
Но не ешь дарованный кусок.

Не завидуй в жизни ты тому,
Кто без труда стал барином всему,
Помни, что стоячая вода
Только гнилью отдает всегда.

Если на дороге упадешь,
Шишек, синяков себе набьешь -
Знай, что для кручины нет причин,
Неудачи не страшат мужчин.

Хлеб и соль за пазуху не прячь,
Раздели по совести калач.
Легких тропок в жизни не ищи,
А на ту, что выбрал, не ропщи.

Имя твое честное тогда
Не устанут почитать уста.
И тропой, где шаг твой прозвенит,
Злое слово вслед не полетит.

* * *

Народ доверчивый проснулся,
Зарёю новой окрестился,
В бум перестройки окунулся,
Да только с прошлым не простился.

Он жить по-новому не может,
В труде нелегком зная толк.
И все, что он теперь итожит,
Заслуга прошлого и долг.

Урвать у вечности отсрочку
Не лишним было бы сейчас...
Я б завещал потомкам строчку,
Чтоб в прошлое вернули нас.

* * *

Простерлось море голубое,
Величьем гордое своим,
И рвется к берегу прибоем,
И в разговор вступает с ним.

И возомнило как-то море,
Что равных нет ему ни в чем;
Взахлеб заспорило, сравнило
Себя с прибрежным ручейком:

Ну что ты, милый, суетишься,
Бежишь, торопишься куда?
Ты в мелкий пруд не обратишься
В пути растаешь без следа...

С чего ты день и ночь хлопочешь,
Зачем без умолку журчишь?
Признаюсь, раздражают очень
Меня болтливые ручьи.

Ведь даже маленькой лодчонки
Не выдержит вода твоя,
Одни мальчишки да девчонки
Твои заветные друзья.

Скажи, кто вспомнит о бедняге,
Когда уйдешь с лица земли?
Лишь малыши, что из бумаги
В ручей пускают корабли.

Слабак! А я - иное дело,
И теплоход мне друг, и кит.
Нет у меня ни в чем предела.
В моих пучинах жизнь кипит.

Какой смельчак нырнет в пучину,
Чтобы достать руками дно?
Почтенья требую по чину,
Мне быть известным суждено!

Я не могу с тобой равняться, -
Ручей ответил, - ну, ни в чем.
Но у меня так много братцев,
Наверно, миллион ручьев.

Исчезнем - ты исчезнешь вскоре,
У моря сила - от ручья.
Не забывай об этом, море,
Тебя великим сделал я.

ГОЛУБЬ ДЕТСТВА

О, белый голубь детства моего!
Я вновь охвачен вешним беспокойством.
Я наделен всесильным этим свойством
От прадеда, не ведая того.

Он передал, отжив и отлюбив,
Голубизну безоблачного детства,
Как самое богатое наследство,
Мне, правнуку, творенье осенив.

Назло ветрам и вопреки стихиям
Из прошлого тот голубь долетел,
Чтоб майским утром к столику присел
И написал для правнуков стихи я.

Не написал - в душе своей взрастил
По буковке, что с россыпью сравнимо.
Им правду знать о нас необходимо:
О том, как жил, как мир для них хранил.

Как рыл окопы, строил города,
В сухих степях прокладывал каналы,
Тоннели пробивал в горах сквозь скалы,
Чтоб в будущее мчались поезда.

Мой белый голубь тоже долетит
До правнуков через хребты столетья.
Как символ вечной юности, бессмертья -
Сердца лучом весенним озарит.

БЕРЕЗЫ

В лесу березы белорудые
Нежданно встали предо мной
С листвою, горящей изумрудами,
С незаплетенною косой.

Как матери, младенцев ждущие,
Чтоб сладким соком напоить.
Манящие, к себе зовущие...
Их невозможно позабыть...

Я счастлив, что земля любимая
Хранит так много красоты.
В ней - мощь души неодолимая,
Истоки нашей чистоты.

ДУБ

Деревьев-пустоцветов в мире нет.
И всё же, перед дубом - меркнут все.
Он - страж лесов, по-рыцарски одет.
Могуч, суров, неповторим в красе.
Как будто бы шагнул через века -
Немеркнувшее чудо Лукоморья.
Он исполином высится на взгорье
И путника манит издалека:
Он словно задремал - но чуток сон,
Как сон парней, что в битву шли когда-то...
Пусть дуб стоит как памятник времен
У изголовья павшего солдата.

ТЕБЕ, МОЙ УЧИТЕЛЬ

Строка стиха способна услаждать,
Мы ею вправе восхищаться,
Один из тех, кто смог её создать,
Решил неузнанным остаться.

Поэт исчез да на века,
Но не затмила солнце туча -
Его звенящая строка
Доселе в радости певуча.

И я скажу: он был из тех,
Пред кем смиренно бьем поклоны,
Он - мой кумир, он - муза всех.
Он - мой король. Но без короны.

Строкой спешу я смело утверждать -
Не можем мы не удивляться,
Тот, что сумел её создать,
Дает нам право восхищаться.

* * *

Я не приемлю поэзии модной,
К ней, златотканной, доверия нет:
Бисером вышить судьбу невозможно -
Сколько б его ни метал ты, поэт!

Я не слуга изворотливой моде,
Мода без сути - не это ли вздор?
Только поэзия в нашем народе
Душу расцветит, как краски ковер!

Я - плоть от плоти народа святая,
Счастлив искусством народу служить.
В светлой канве свою нить я вплетаю,
Да не прервется священная нить!

ГОСТИНИЦА "МАШУК"

Я первую строку найти не мог -
Как рассказать о комнате мне этой,
Где в поиске неповторимых строк
Склонялся лик великого поэта?

В гостинице уютно и тепло,
А сердцу беспокойному не спится.
И зимние дороги замело,
И Лермонтов, увы, не возвратится.

Морозные узоры на окне...
Взметнулись легким веером снежинки,
Рождая чувства светлые во мне.
Теснят друг друга мысли-невидимки...

Как я, стоял он здесь давным-давно,
О чем-то, мне неведомом, мечтая:
Что замышлял, что видел он в окно
На склонах затемненного Бештау?

И вспомнилось мне: полдень, летний зной,
Людской поток к источнику стремится.
Княгиня с Мери, юною княжной,
Приехали на воды подлечиться...

Мы по-иному мыслим и творим,
Меняет современность человека.
Не приоткрыть желанием одним
Окно для новой встречи с прошлым веком.

По-разному нам видеть довелось
Поэтами любимый южный город -
В преображенный, новый Пятигорск
Не вглядываться гению с укором.

Но завтра, здесь же, кто-то в час ночной
Напишет стих, что не был найден нами:
Он не похож на нас, совсем иной -
Но дух его сжигает то же пламя.

ПЕВЕЦ

Осману ХУБИЕВУ

Где плещут волны голубые,
Грохочут в кружеве стремнин,
Родился он, Осман Хубиев,
Поэт, писатель, гражданин.

Вершины гордой Теберды
Его манили ясным светом,
Сияньем утренней звезды.
И он не мог не стать поэтом.

В наш мудрый, но суровый век
Со всею страстностью высокой,
С мечтой о счастье в путь далекий
Он вышел с повестью "Абрек".

Мир без борьбы ему был тесен.
Он к подвигам Османа звал.
Тот сборник "Комсомольских песен" -
Вот первый в жизни идеал.

Рожденный в песенных краях,
Он, как орел, взмахнул крылами
И в книге "Ветер над горами"
Мечтам и чувствам дал размах.

В то время, в годы грозовые
Огнем Европу обожгло,
Поэт-земляк Осман Хубиев
На штык сменил свое перо.

"Пусть кровь из ран моих струится,
Я унижений не стерплю,
Клочка земли не уступлю,
Не дам врагу над ней глумиться", -

Когда-то сказанные, вновь
Слова в груди его горели.
Его звала к высокой цели
Святая к Родине любовь.

Родное небо скрылось в тень,
Туманом черным затянулось.
Орлом могучим встрепелось
“Его крыло в кровавый день!”

В атаку вел своих солдат
Он сквозь свинцовые метели,
Пока на вытертой шинели
Не отнесли его в санбат...

И с пулей вражеской в груди
Не сдался, смерти не поддался.
В душе навек бойцом остался,
Как комиссар, он - впереди!

Он - сын народа своего.
Его перо к добру стремится,
Слова, как сказочная птица,
Летят из сердца у него.

Таланту не страшны года.
Зажженный божьими руками,
Он разгорается, как пламя,
Не затухая никогда!

В мир без войны поверив свято,
Он к единению зовет.
Его “Победная кантата”
И нам гимн радости поет!

* * *

Пусть с каждым днем трудней поётся
И жить всё меньше остаётся,
Но я душой не оскудел,
Чтобы остаться не у дел.

Диктует сердце мне стихи:
Они, возможно, и плохи,
Но коль мой разум их сложил,
То я - творил, дышал и жил.

Пишу и радуюсь удаче
На каждом новом рубеже.
Поэт не может жить иначе,
Поэтом став без протече.

* * *

Я уйду туда, откуда
Нет возврата никому.
Жалкий жребий беспробудный
Я безропотно приму.
И останусь там, откуда
Не откликнутся друзья.
Там, где солнечным затмением
Жизнь закатится моя.
И во мраке чёрной ночи
Не засветится звезда,
Там, где вечность не пророчит

Ничего и никогда.
Я уйду туда, где сердце
Разорвётся от тоски,
Где его ростки под солнцем
Вновь распустят колоски.

ОДА СОЛНЦУ

Пусть на плечи улеглись твои
Весен века жесткие ладони.
Ты обильно землю напоил
Горьким потом, как живой водою.
И когда взошел зеленый злак,
Он тебе земной поклон отвесил.
И рванулся к солнцу, зол и весел,
Приняв зерна колоса в кулак.
Ну, а ты смущал людей, туман,
В середине трудного пути.
Перед солнцем плащ свой поднимал,
И ему приказывал: "Свети!",
Ты устал.
Да и лицо твое
Времени резец избороздил.
Пусть твой пульс, до самых крайних сил,
Так же вот металл секунд кует.
Не ушла.
Осталась красота,
И твое богатство на земле.
А коль сгоришь, уверен, на заре
Из золы злак новый прорастет.

* * *

Ночь дождем шумит - спать не хочется.
Сердце вновь щемит одиночеством.
Не придешь - не жди, - схлыну ливнями,
Изойду дождями ревнивыми...

ЗЕМНЫЕ ПОЛЮСЫ

Бывает, в трудные минуты
Готов заплакать и джигит.
Но почему-то, почему-то
Во мне другая страсть горит.

Бывает, я в твои колени
Глазами мокрыми уткнусь.
Твоей любви покорный пленник,
Я изолью и боль и грусть.

То замирая, то бледнея,
Дрожу комочком воробья.
Мне все приятней, все труднее
Любить неладную тебя.

Не потому, что строже, строже
Бываешь день ты ото дня,
Не потому, что скоро, может,
Вся эта кончится возня...

Не потому, что разлюбил я,
Пойду дорогою другой,
Где сладострастий в изобилье...
Не потому - я не такой.

А потому, что стал я строже
К своей персоне и к тебе,
Любовь и ненависть возможны,
Но ведь они - всегда в борьбе!

Они как полюсы земные,
Их вместе не соединить.
Нельзя, поверь-ка мне впервые,
И ненавидеть, и любить.

СНЕГ ЮНОСТИ МОЕЙ

Всю ночь шел снег.
Ложился у плетней.
Снег юности ложился.
И - надолго.
...Я вышел в зиму
Прямо из сеней -
И сразу не понять
Мне было толком:
Откуда столько в небе серебра?
Оно легло на ели, на поляны...
Ширь распахнулась прямо со двора,
Как будто отвернулся, снова глянул. -
И нет тропинки,
Что была вчера.
Лишь чей-то след единственный и легкий...

О, мой Аллах!
Кто был здесь, у двора?
Уж не она ль стояла на пригорке?
Ночь белая... И таинства пора.

Не гаснул свет, я знаю, до рассвета.
Что делал я?
Писал? Грустил о ней?
А может быть, все выдуманно это
В тумане исчезающих огней?
О, мой Аллах!
Оденусь и пойду
Искать тот след, пока метели дремлют.
Возможно, я любовь свою найду,
Со снегом прилетевшую на землю.

* * *

Ты спокойно вышел за порог,
Байкою соседа позабавил,
Будто в доме пробыл лишь часок,
Будто никого в нем не оставил.

Сердца твоего не резал стон
Той, которой в верности ты клялся:
Звук пустой-того не тронул он,
Кто легко и лгал и притворялся...

До отца сынишке дела нет,
На руках у матери смеется.
Но пройдет совсем немного лет,
И уход твой болью отзовется.

Твой портрет случайно он найдет,
Разглядит с вопросом и упреком;
И сынишка болью изойдет,
Об отце вдруг вспомнив ненароком.

Он еще узнает, что обман
Повстречался на его дороге,
И припомнит непременно он
Горький плач родимой на пороге.

...Мать научит сына, пусть добру,
Гордому терпению научит.
Только кто обучит ремеслу,
От кого он мужество получит?

Стать отцом для сына не дано
Матери, как та бы ни старалась -
Къылкобуза* не звучит струна,
Если одинокою осталась...

РОМАНС

Для грусти вроде нет причин,
Но что-то сердцу так тревожно.
Коль правды ты сказать не можешь -
Не лги, уж лучше помолчи.

Любовь былую не буди,
Не сыпь фальшивыми словами.
Я вижу: - Ты - холодный камень,
Нет сердца у тебя в груди.

*Къылкобуз - струнный музыкальный инструмент
(с карачаевского).

В твоих слезах одна вода,
В них нет ни горечи, ни соли.
Не растравляй сердечной боли.
Любовь исчезла в никуда.

Другим любима ты давно -
Зачем меня терзаешь взглядом?
Уйди, уйди, мне слов не надо,
Коль счастьем быть не суждено!

Для грусти вроде нет причин...
Но что-то сердцу так тревожно.
Коль правду выразить так сложно -
Не лги, уж лучше помолчим.

* * *

Зачем апреля прелести земные
Пьянят и кружат голову мечтой,
Коль я тебе внезапно опостылел,
Тебе, сраженной чьей-то клеветой?

Друзья ль,
Подруги в этом преуспели,
Но торжествует грязная возня.
Неужто веришь сплетням в самом деле,
Себя подвергнув пыткам и меня?

Быть может, в нас к святому мало веры,
Да полно уж сомненьями болеть:
Таится зло, ползет туманом серым...
И порознь нам его не одолеть.

* * *

Без веры жить немыслимо, твержу,
Но закалить свой дух пока не в силах,
В надежде упоенье нахожу
И в волшебстве любви неугасимой.

Необратимо всё в такой судьбе,
Где веру ты сама убить желаешь.
Судьбой моей безжалостно играешь.
Скажи, где чуткость прежняя в тебе?

Быть может, ты сама больна другим -
Не шлю упрека, в сердце не храню.
И только лишь в одном себя виню:
Тебя я пуще прежнего люблю.

* * *

Я старику однажды в яркий день
Читал стихи заветные о милой.
И в них печаль струилась, словно тень,
Душа томилась участью унылой...
Но мудрые усталые глаза
Мне улыбнулись: "Горевать не надо..."
И задрожала на щеке слеза,
И сердце снова жизни было радо:
Любви навстречу распахнулось вновь,
В нём прежнего смятенья не осталось,
Ну, а старик вдруг вспомнил про любовь,
Ту самую, что позабыл, казалось...

Когда рассветы были так тихи
И ночи не казались слишком глухи...
Я рад, что деда тронули стихи,
Обидно лишь мне только за старуху.

* * *

И я богат,
Богаче всех людей:
Я слит с твоей душой,
Как небеса с землею...
Прости меня за то,
Что снова беспокою,
За то, что целый мир
Храню в душе моей.
За то, что я, любя,
Любя тебя одну,
Люблю и грешный мир,
Его шипы и розы...
Прости меня за то,
Что вдруг рыдать начну, -
Но светлые в глазах моих
Увидишь слезы...

* * *

Чужая женщина,
Не бойся,
Я не открою твою дверь,
Не постучусь, не беспокойся -
Здесь нет любви моей теперь.

Пусть дом твой, чуждый мне отныне,
Другие гости посетят.
Пусть мимо я иду в гордыне -
А ноги все к тебе спешат.

* * *

Все ближе к горизонту моя зрелость,
И в путь последний собираться мне...
Но сердце песней юности зарделось,
По-прежнему та песня - о весне.

Пусть старость на лице моем проступит,
Морщинками его избороздит -
Осенний ветер песни не остудит
И пыл моей души не укротит.

* * *

Я иду по родному аулу.
Каждый камешек с детства знаком.
Вот тропинка к ручью повернула,
Здесь стихи сочинял я тайком.

Там, где тропка под горкой терялась,
Мы с тобой речки слушали шум...
Разом сердце мое отозвалось -
Будто вновь на свиданье спешу!

По-над речкой цветы меж камнями,
Снова с пышным букетом стою,
А вода серебрится огнями
И доносит мне песню твою.

Только нет уже мельницы старой.
Сколько встреч ей увидеть пришлось!
Жизнь вертела нас, друг, и хлестала,
Точно лопасти старых колес.

Здесь, тайком от людского совета,
Первый стих сочиняя, робел.
Здесь - истоки любимых сонетов,
Тех, в которых тебя я воспел.

Много весен с тех пор улетело,
Но звезда не погасла твоя.
Вновь стихи сочиняю несмело,
Чтоб любовь не старела моя.

О тебе были первые строчки,
И теперь я пишу о тебе...
Я-то, думал, родился в сорочке:
Ты другой покорила судьбе...

И грустят полевые цветочки:
Без тебя по тропинке иду,
И мои вдохновенные строчки
Не скрепили родство наших душ.

Говорят, не теряется стежка,
Что легла меж влюбленных сердец.
Наша, видно, иная немножко,
Где же встречу тебя наконец?

Так мечтал я о встрече когда-то!
В чем, ответь, мой изъян и порок?
...Видно, робость моя виновата,
Что тебя убережь я не смог.
Если светлой ромашкой не сникла,
Нашей встрече и ты помоги -
Я той тропкой иду, что привыкла
Слышать наши с тобою шаги.

ДИКИЙ ГОЛУБЬ

Люблю я с детства диких голубей,
Всегда люблюсь сизою окраской.
Но смотрит дикий голубь на людей
Всегда с какой-то дикою опаской.

И вдруг однажды сизаря в мой дом
Загнать испугом кто-то попытался.
Был голубь ранен.
Не владел крылом.
Наверно, сокол в небе постарался.

Я приподнял трясущийся комок
И внес в тепло.

- Не умирай, - просил я.
Старался птице сделать все, что мог,
Но затихала птица от бессилья.

- Ну поживи!
Ты слышишь, я прошу:
Не умирай.
Зачем нам это горе? -
Зерно я птице, воду подношу, -
Живи и знай - нас ждут такие зори!
А в его глазах - холодный блеск слюды.
Вот и простилась птица с нашим веком.
Но почему же в трудный час беды
Она тянулась только к человеку?

ХВАСТУН

Где бы я его ни встретил,
Утверждает, не тая,
Что умнее всех на свете,
Всюду первый - я да я!

Если утром не похвастал,
Не уснет спокойно в ночь.
Ходит, как павлин горластый,
Как индюк, ворчит, точь-в-точь.

Хвастовство его изводит,
Прожужжало уши нам.
Заурядный по природе,
Фору даст всем крикунам.

Бесполезнее сурепки,
Но проложит свой маршрут...
Имя - люди помнят редко,
Просто "якалкой" зовут.

НАЕДИНЕ С СЕРДЦЕМ

Ты не даёшь покоя мне
Ни ярким днем, ни тёмной ночью.
Ты шепчешь мне наедине:
"Твой век на сутки стал короче.

Спеши на встречу с новым днём
И выполняй мои наказы -
Не тлей душой, пылай огнём,
Хотя успех придёт не сразу..."

И так без умолку поёшь,
Тебя я слушаю, как друга.
Уже висков коснулась вьюга,
Но ты покоя не даёшь.

"Спеши, спеши! - меня торопишь.
Твори добро для земляков,
Ещё не все изведаль тропы,
Ещё со многим не знаком..."

И я спешу, во всём примерный,
Твоим наказам подчиняюсь.
Как раб, как исполнитель верный,
Я не нарушу эту связь.

* * *

Сердце, опечалишь ты меня,
Коль себя однажды запятнаешь,
Всаднику, гонящему коня,
Одолеть дорогу помешаешь.

Сердце, опечалишь ты меня,
Коль откроешь зависти окошко,
Радости другого не приняв,
Перейдешь дорогу черной кошкой.

Сердце, опечалишь ты меня,
Если горе не поймешь людское
И не вспыхнешь искрами огня
В схватке без наград с чужой бедою.

Сердце, опечалишь ты меня,
Коль плодов не даст твое уменье,
Станешь вдруг на трудности пенять,
Исчерпав душевное стремленье.

Сердце, буду рад тебе, когда
Долг свой честно выполнишь на свете.
Дни мои пройдут не без следа,
Если я тебя оставлю в детях.

* * *

Сердце, крыльям дай размах,
Устремись к заветной цели.
Не сдавай на виражах -
Лишь бы шины не сгорели!

Лень, хандру долой гони,
Трусости не дай вселиться.
Смелым будь, пари, как птица,
Слабым - руку протяни!

* * *

Вновь журавли присели отдохнуть
На наши поднебесные озера.
Им предстоит далекий путь,
Домой в Россию прилетят не скоро.
Пожухли травы, леденит роса,
Малина по ущельям догорает.
Меняют цвет долины и леса,
Кружит жар-птицей осень золотая,
Доступны ей и горы, и поля,
И русла рек, петлявшие в долинах,
И там и тут усыпана земля
Червонною листвою тополиной.
Люблю бродить я осенью в горах!
Прозрачный воздух голубит ущелье.
И тучки, что гуляли в небесах,
За сосны зацепились и присели.
Парит орел.
Недвижно.
Высоко.
Звенит ручей меж скалами сварливый,
И дышится тебе легко-легко,
И просится душа в полет орлиный.

* * *

Погибшая звезда,
И та оставит след:
По небу чиркнет,
О себе напоминая.

И птица умирать
Всегда летит к земле,
Чтоб отойти навек,
Тепло ей отдавая.

ПОГОНЯ

Великое дело - погоня!
Призыв ее к схватке могуч.
Та схватка за чин, за погоны,
За кресло и просто за ключ...

И тут не до слез, не до шуток,
Погоня в повозке крутых.
Во власти борьбы их рассудок.
Во храме нет мест для святых.

СОВЕСТЬ

Что б ни делал - лопату ли, повесть, -
Как бы жизнь ни сложилась твоя,
Надо каждому помнить, что совесть -
Главный бог твоего бытия.

Лишь она как судья нашей сути
Светом дня любит нас привечать.
Встретив ложь, перед ней не пасует, -
Голос правды заставит звучать.

Если совесть вы в спутники взяли,
Станет жизнь ваша чище, ясней...
Знать, недаром Марк Фабий* из дали
Видел сотни свидетелей в ней.

* * *

Если б вдруг я
Землепашцем стал, -
Я все межи бы смело распахал.
И тогда б бессмертный род людской
Стал одной прекрасною семьей.

* * *

Дед угольки закапывал в золе,
Чтоб ими оживить очаг остывший,
Подул - и посветлело на земле:
Зажглись уголья звездами над крышей!

*Марк Фабий - древнегреческий философ.

* * *

Горячим потом землю окропим,
Покуда вспашем и зерном засеем;
Плуг добела в ладонях раскалим,
Шагами пашню щедрую измерим.
Из печки вынув золотой хычин*,
В душе восторга мы сдержатъ не можем -
Не потому ль так с жарким солнцем схожи
Колосьев островерхие лучи?!

* * *

Сжав в поле хлеб,
мать небу подарила
Серп золотой, похожий на бёрек**,
У мамы небо почерпнуло силы -
И по небу плывет сегодня серп.

* * *

Бабушка скончалась... Утро в росах
Стынет сиротливым октябрём...
И остался от старушки посох,
Тот, что был её поводырем.

*Хычин - пирог с начинкой (с карачаевского).

**Бёрек - пирог, испеченный в форме полумесяца
(с карачаевского).

Прежде мы его не замечали,
А теперь он с нами, на виду -
Символ мудрой памяти печальной,
Отведи грядущую беду!

* * *

Жизни хлеб ты медом мажешь
И себе не мыслишь даже:
Сын в тот мед насыпет соль,
Не заметив твою боль...
Я прошу, подумай, мать,
Надо ль сына баловать?..

БЕЗ РОДИНЫ

В далеком Стамбуле,
на белом одре,
Седой умирает старик,
Но жадно глаза устремились
на дверь -
Ждет чуда последнего миг.

И чудо свершилось:
примчался к нему
Далекий единственный сын -
Присел у постели, поправил чалму,
Взял четки и тронул усы...
И зная, что близок холодный конец,

Словно мудрая птица боится
Печальной судьбой заразиться -
И последние силы собрав, он летит
И весь клин за собою зовет.
Нет печальней судьбы,
 чем изгнанника горькая доля:
Солнце светят везде -
 но не греет чужая земля;
Оттого все изгнанники
 взглядом с тоскою и болью
Ищут в небе бездонном
 ведущего клин журавля.
Счастлив я, что живу на зеленой земле
 своих предков,
Что пою на родном языке,
и что есть кому слушать меня...
По весне журавли мне курлычут
 светло и приветно -
Это значит, навеки со мною отчизна моя!

ДОРОГОМУ КАВКАЗУ

Не расхожею звучною фразой
В неизменной сыновней любви
Признаюсь: дорогому Кавказу
Верен я и без клятв на крови...

Обнаженное сердце планеты,
Наделенное яркой судьбой -
Край мой гордый, и щедрый, и светлый,
Что сегодня случилось с тобой?

Возмутились отцовские чувства,
Неподвластные воле твоей -
Дрогнул ты, потрясенный безумством
Порожденных тобой сыновей.

Их, взлелеянных щедростью юга,
Благосклонностью мудрых богов, -
Но в раздорах предавших друг друга,
На коварство сменивших любовь...

Породненных законами чести
И для блага возвращенных детей -
Увлеченных лавиной мести
И заложников вздорных страстей...

Чье сбылось роковое заклятье?
Разорен и пылает твой кров;
Развеваются скорбные платья
Матерей безутешных и вдов...

Заклинаньем, проклятьем, молитвой
Отозвался далекий аул.
Эхо дерзкой, отчаянной битвы -
И подземный раскатистый гул...

Глубока твоя дымная рана,
Лишь любовь эту боль утолит -
Опаленная мудрость Корана
Вновь мятежную грудь исцелит.

Мрак не вечен, и в каждом проснется
Безучастный донине пророк -
Виноградной лозою пробьется,
Согревая собрата порог...

Ты, Кавказ, добрым другом остался.
Обмануться в тебе не боюсь,
Сколько б с ритма любви не сбивался
Твой горячий, бунтующий пульс.

ЖАЛОБЫ КАМНЯ

Человека не могу понять я,
Чем же провинился перед ним?
В дружбе мы давно,
Но лишь проклятья
Связывают с именем моим.

- Лучше б ты булыжником родился!
Сыну говорит с досадой мать.
- Камень бросить ты бы не годился, -
Ей отец стремится подпевать.

Почему сравненье в худшем ищут?
Ведь так много пользы от меня!
Разве не из камня их жилища -
Их всегда спасаю от огня!

Вы забыли: целые столетья
В грозный час оружием камень был,
Первою преградой став для смерти,
Он врагов без устали дробил.

А когда храбрец сходил в могилу,
В изголовье я на пост вставал,
Чтоб потомок чтит усопших силу,
Почести достойным отдавал.

Человек мой, ты взгляни на горы -
В них застыли скалы на века
Среди нас, размашисто и споро,
Пробивает путь себе река.

Я - и амулет, и украшеньё,
В радостях и горестях с тобой.
Меж камней найдешь цветок женьше-
ня, Лихо бьет родник воды живой.

И не я ли в снежные бураны
Укрываю пастухов и скот?
Не меня ль возносят к небу краны -
Там, где дом стремительно растет?

Упрекать меня тебе не стоит.
Если б ты понять меня сумел,
Столько б рассказал тебе историй -
Обо мне б ты только песни пел.

ПЕСНЬ О МАТЕРИ

Будь я известным певцом Карачая,
Звонкую песню б о маме сложил:
В ней бы сквозь годы тепло излучая,
Образ ее восхитительный жил.

Знаю, такое сумеет не каждый,
В этом особенный нужен талант.
Но не избыть свет рождающей жажды
Сердцем воспеть ту, что жизнь мне дала.

Много качала она колыбелей,
Ей говорили: «Счастливая мать!»
Дом одаряя улыбкой и пеньем,
Не уставала уют создавать.

Только не долго продлилось то счастье.
Грозные тучи приблизились к нам.
Ливнем недобрым упало ненастье, -
Беды спешили к мирным домам.

Мамино сердце гроза опалила,
И на сражение с лютым зверьем
Мужа и брата она проводила,
С болью прощаясь с привольным житьем.

Сколько их было, печальных солдаток,
Благословивших мужей и сынов!
В каждой семье люди верили свято
В то, что покончим мы скоро с войной.

Шли новобранцы потоком, без счета,
Не сможет поведать о том и строка.
Горы мужчин провожали с почетом,
Горы шептали: «Джигиты, пока...»

Вдуматься снова - и вымолвить больно:
Ближних тот путь в неизвестность увел.
Ты за подводой рванулась неволью,
Только вцепился я в платя подол...

Я преградил тебе эту дорогу,
Вслед уходящим тебя не пустил,
С плачем вернулись к родному порогу, -
Ты уж поступок мой детский прости.

Помню, как весточка голубем белым
С Волги пришла: жив-здоров наш отец!
Были горды семь детишек несмелых,
Заулыбалась и ты, наконец.

Следом пришла на отца похоронка -
Птицей подстреленной замерла ты.
Только смотрели с испугом глазенки,
Кушать просили голодные рты.

Голову черным платком покрывая,
Ты поднимала родные поля.
Сколько в душе твоей света открылось,
Хрупкая, сильная мама моя!

Горе свое запрягла ты в телегу -
Наши невзгоды и вывезла в ней.
Шла ты навстречу и ветру, и снегу,
В споре с бедой становилась сильней.

Серп был послушен рукам твоим тонким,
Ловко и быстро вязала снопы!
Прятала в тень с колыбелью ребенка
Жгучие тяготы вдовьей судьбы.

Как бы, родная, ни маялась с нами -
Не была сломлена тяжкой нуждой,
Только украдкой кропила слезами
Хлеб, что пекла пополам с лебедой...

Нищими, мама с тобой мы не стали,
Гордостью ты наделила и нас:
Ни от кого мы подачек не ждали,
«Сыты!» - людей уверяли не раз.

Памятный день долгожданной Победы
Не облегчил твой нелегкий удел:
Вечные вдовы - не считаны беды....
Мама, тебя этот век не жалел.

Чем я тогда мог помочь в этом горе? -
Чем, я малыш, твою боль мог унять?
Только слова благодарности в горле
Стынут подчас, - на кого мне пенять?

Нынче, удобно устроившись рядом,
Мама, с тобой разговоры веду:
Низко склониться к ногам твоим надо -
Ты отвела от детишек беду.

Сил обласкать нас хватает донине,
Где тайники их? - понять не могу.
Зря ли считали тебя героиней? -
Перед тобою мы в вечном долгу.

Спит наш родимый у Волги далекой,
В люди ты нас выводила одна.
Жить продолжаешь подобно пророку...
Как ты заветам отцовским верна!

Вот уж и правнуков время приходит,
Много на дереве нашем ветвей -
Все на тебя они чем-то походят,
Каждый, как лучик улыбки твоей.

Где же теперь твои черные косы,
Ясные очи, чарующий взгляд?
Руки омыли осенние росы,
Голос простужен, нервишки шалят.

В горе тверда, а в величьи - простая,
Мудрой улыбкой нам путь освети,
Ты для меня - ближе всех, дорогая,
Жаль, слов красивее мне не найти.

Мама! Покуда стоит под луною
Мир этот бренный в смятеньи страстей,
Будет жива моя память тобою -
Жизнью, любовью и болью твоей!

Черкесская вязь

ДЫГЪЭ

Жаншэрхъ щлагъуэм зигъэщлагъуэу
ЗэхекIухъ и лъахэр,
Щымысхьыжу егуэш гъащIэр
Хущхъуэу дыгъэ щлагъуэм.
ЯхуогуфIэ Iейми фIыми,
ИщIкъым цIыху зэхэдз,
И фейдэ езым хэмылъми
Нэхур дэнкIи едз.

IУАЩХЪЭМАХУЭ ЗЕГЪЭПСЭХУ

Мэл фIыцIэм и цы Iэрамэу,
Пшэ къэукхъуам и хъурамэу
Iуащхъэмахуэ зегъэпсэху,
Щыгъщи уардэу щIакIуэ щэху.

Ар нарт щауэ езэшам,
Вагъуэ ижу зиш къэжам
Ещхъу жэщкIэрэ мэгыз,
ПщIыхъ уэрэдхэри еус.

* * *

Нэлат къытихуэ бзаджэ зыпхъым,
Зи джатэ хейхэм хуэзыгъэжаным,
ЕкIэ къыщIэджэм ди зэманым,
Абы илъагъур мафIэ сахуэщ,
КъыфIощIри лъыкIэ гъащIэм дэтхъэ.

Уэсыр къесамэ фIэджэбынщ,
IэштIым кыпхуещIыр уэ ухахуэм,
Уи щIыб къэгъази уиубынщ.
ЩIохъуэпсыр унэхэр лъэлъэным,
Зэуэн и щIасэу и Iэр машхэ.
И щэнщ сабийми хуэдэлъэн,
Есащи цIыкIуми хуодзэлашхэ,
Зи пщIэнтIэпс къабзэкIэ псэужхэр
Мыхъуамэ куэд Iей кыдищIэнт.
И псэм и щIасэщ фыгъуэ - ижэр,
ЛъэкIамэ цIыху псори дищэнт.
Абы хуэфашэщ нэлат псори,
ЗигъэээхункIэ кыкIэропщIэ,
ПщIэ зиIэ гъащIэщ дыщIэпсэури
Пэшэгъу ар фщIыну фымыпIашIэ.

АДЭМ И IЭ ЩАБЭХЭР

МыкIыжу къонэ а дыркъуэр,
А узыр зэи мужьыхыж,
Слъэгъуакъым сэри адэр и къуэм,
Сэ щыгъуэ джанэр щызмыхыж.
Нобэ тIорысэ сэ сыхъуами,
Сыпоплъэ адэр дахэщIэным,
И кхъашхъэр сэ сымылъэгъуами,
Сыпоплъэ си псэр щыIущIэным,
СымыщIэ сэри мы ди лъахэм
IэплIэ хуищIыжу щыдэкIар.
Зыщ зэхэсщIыкIыр: ди Хэку дахэм
И хуитыныгъэм псэр щIитащ,
И Iэ хуабитIыр сигу къэкIыхукIэ,

СыдокІыр кІуапІэу иІа Іуащхэм.
Удз дахэ абдеж сэ кыыщисчкІэ,
КыысфІощІ си адэм кыысхуищІ нащхэ,
Къуэшыкхэм сохыр а гъэгъахэр,
Абдеж щыжейхэм яхэлъ сфІэщІу,
Адэ Іэ гуапэм я хуабагъыр
Абдеж сыт щыгъуи щызыхэсщІэу.

ЩХЪЭЩЭ

Щхъэщэ лъахъшэу сэ фхузощІыр
Хэкум папщІэ хэкІуэдам,
Месыр дыгъэм къепъыхъ ди щІыр,-
Дэр щхъэ зауэм къевгъэлам.
Фэращ гъащІэр зи ІэрыкІыр,
Къэна ибэм и фэеплъыр,
Лыгъэр лыду щызэрыкІыр
Дригушхуэу дэ дыщэплъырщ,
Бгъэ щыхуарзэу уафэ щхъуантІэм
Фи псэр гуфІэу, солъагъу, итщ,
Фи къуэрылъхухэу щІалэ кІантІэм
СыІуплъамэ и фэр фтетщ.
ТекІуэныгъэр фэ флъагъуну
Фи насыпым кымыхъами,
ЩІэблэ къальхум и лъагъуэну
Дэ жыдоІэ гугъу ехъами.
Зауэ бзаджэр бийм щигъэшым
Щхъэмыж бэвщ фи нэгу щІэтар,
ГъущІ игъавэу цІыху ешам
Тета фэращ фэ фтетар.

Ажалышэр кыщыфтехуэм
Ажалыншэ фэ фыхъуащ,
Щхьэщэ фхузощІ хэкІуэдахэм,
Дэр щхьэ гъащІэр зыхъумахэм.

ЗЭРЫЖАЭУ УЦЫХУФІЩ

Цыхур ныбжьэгъу пэжрэ узыІэпишэм
Щыльэм кыщопсыхыр лІэІыгъуэфІыр,
Къащтэ уи Іэр, си ныбжьэгъу, угушхуэу,
ЗэрыжаІэу, хуабжью уцыхуфІщ.
Хэпса жыгым зиужьрэ иужькІэ
Идзу щІидзэм хэт щхьэкІи жьауэфІ,
Уахуоупсэ цыхум гупсэхункІэ,
ЗэрыжаІэу псоми, уцыхуфІщ.
Махуэ пшагъуэр нэгукІэ зэльыІупхыу,
Уи ныбжьэгъур хогъэплъэфри уэфІ,
Уи гушыІэ дахэр зэІэпахыу,
ЗэрыжаІэу, хуабжью уцыхуфІщ.
Гъуэгум телъ мывэжьыр тебгъэкІуэту,
Тыншу псори уощІыр уэ зекІуэф,
Уи цыхугъэр уэ умыгъэкІуэду
Укытхэтци, хуабжью уцыхуфІщ.

СИ КЪУЭМ

Фыгъуэ пщІэфу гъащІэм зыщегъаси,
Уи унагъуи фыгъуэ щымыщІэн,
ЕдэІу уи гурэ уи псэмрэ я хасэм,
Уэгум ит тхьэракъуэр кыпхуэкІуэнщ.

Блэжъа фЫгъуэм и хъер умылтыхъуэ,
Ахъши щЫхъи а зыр йолъэгэКІ,
Уи бийр хъэщІэбжэ умыгъэлтыхъуэу
Уи нэмыс, цЫхугъэмКІэ ефІэкІ.
Сэ си адэм сиущийт а псомкІи,
Сэ си анэми ардыдэр дищтэжт,
ЛІэщІыгъуэжъхэм ущиер къахокІри,
Уи деж къынэсащи схуэгъэпэж.
Нэхъыжъ псалъэ ущымыдыхъэшхыу,
Уи къару къыхъынури гъэунэху,
Уалъагъу сфІощІри уэ упелуанышхуэу,
Унарт щауэм псэм зегъэгъэпсэху.

* * *

Сщыгъупщэнкъым сэ а махуэ гуауэр,
Ди къуршыжъхэм лъыфэ щыщІэуар,
Къытхуашат сэлэт Іутахэр зауэм,
Ди унагъуэм зылІ кІыхъ къыщІэхъат.
Сабыр дыдэу къытхуищІащ унафэ:
- Уи сабийхэр, анэ, зэщІэлэтэ,
Фытехъэнущ хъэзаб гъуэгуу мафІэ,
Къыфхуэщтэну хъэпшып тІэкІуи къафщтэ.
- Сытым щхъэкІэ? Дэнэ? - жиІэт анэм,
Ауэ зыт жэуапыр: - Мыр приказщ,
КІэщІт хъэкумыр жаІар зэхэтхамэ,
Дагъэбгынэт а махуэм Кавказ.
Хъэр зыщІыгъурэ Іэщэхэр зыІыгъым
ГъуищІ гъуэгу вагон щыІэм дракудэ,
Іэщым хуэдэу, кърамыдзэу дыгъми,
Ди къурш фІыуэ тлъагъухэр дагъэбгынэ.

А зэманым захуагъэр бзэхати,
Адэжь жьэгур куэдрэ тльагъужакъым,
Дэ дыпсэууэ хьэдрыхэ дыкІуати,
ДыкъыщыкІуэжами ди фІэщ хъуакъым.

* * *

Сыту кІыфІ мы жэщыр!
Къуажэм сэ сыдэтщ,
Ерагъыу мо къыхэщыр
Ди унэрщ. СыгуитІщхьитІщ.
Ей, сабиигъуэ дыщэ,
Сыту куэд сщыгъупща?
ТхьэкІумэм псынэ шащэм
И макъри къинэжащ.
Зымахуэ сыкІуэжати
Ди щихухэм сыкъащІэжыр,
Ди Іуащхьэр, мывэкъалэр,
Мо нэпкъым псышхуэ щІэжыр...
Псори си Іыхьлыщи,
Сэ ІэплІэ яшекІынт,
Хэти си лъым хэлъщи,
БлэкІахэр жаІэжынт.
АршхьэкІэ загъэгусэ,
Куэд Іейрэ сыкъэтащи,
Си лъахэ, узигъусэм,
Насыпкъэ сыпсэуащи!

* * *

Псэм тохьэлгэ уэшхыр,
Жейми семызэгъ,
Сигу узми ськъешхыр,
Гупщысэхэр мэкІыргъ.
Си хуцхъуэр псалгэ захуэщ,
Си хуцхъуэр псалгэ пэжщ,
НэгъуэщІи сэ зезмышуэ,
Си жэщри мэгуІэж.

* * *

Дыгъуасэ хуэдэщ сыныщогуэкІуар,
Иджы сэ нобэ уи уз къызофыкІ,
Сэ щІэупщІакІуэ дыггэ къысхуэкІуар
КъызодэхащІэ, и бзийр скІэрымыкІ.
Ей, бажэм хуэдэщ мы си лъагъуныгъэр,
Сурэт щымыІэ ар зэрымуувэ.

Къысхуекъутэ нэщхъкІэ си гуфІэгъуэр,
Къысхуегъэутхъуэ си псынэ гувар,
Дауэ шрети нэщхъеягъуэ ІэфІщ,
Уэ зырщ апхуэдэу щыІэр, лъагъуныггэ.
А мазэ нэкІум къысщыхуэмэ и нэфІ,
Слъагъунт хьэлэлү мо къысхуэкІуа дыгъэр.

* * *

Зы медалым лъэныкъуитІ зэриІэу,
Мы ди гъащІэми и щІыкІэ иІэжщ,

Гу лъимытэ си гур зыхуэныкъуэм,
Си насыпри зэм къощІэрэщІэж.

Мес зы пщІантІэм

щокІуэкІ хьэгъуэлІыгъуэ.

И гъунэгъур фІэлІам хуошыгъуэ,
Я жыг жьауэм лЫжъхэр щызэхэсщ,
Щымылэжым хуащІыр хьэдэлус.

* * *

Уэлбанэ шууэ къыпхуепсыхами,
Къомыджа хьэщІэщи унэми пфІыщІохьэ,
Ар тхьэмыщкІагъэщ, гущІылэщи хамэу,
КъыпкІэрыхъыжьэмэ,

ерущ, хьэдэщыхьэщ.

Зэ къоуэсамэ, ицыпэу мы уи гур,
Бжыхъ жьауэм щІэсми ар къыпхущІэмыкІ.
УиІэр умыгъэпщкІуу,

хуит хуэпщІмэ утыкур,

Ущэлу, угъуэгыурэ уи тхыр зэпещІыкІ.
И щыхуэ птелъу сыт щыгъуи къыфІощІыр,
Хьэдрыхэ укІуами укъыщегъуэтыж,
УеубзэхункІэ уи нитІыр ирещІыр,
Щыгъэт убзэнри уи бгым ар идзыж!

* * *

Ди анэ, си гьащІэм и хъыбар,
Си махуэ гугъухэм я дуней!
Насыпу сиІэр уэрщ къызэзытар,

Къыпщыхуэн хуейкъым зэи Тхъэм и ней.
Анэ, уэращ, уэращ зызмышъуэжу,
ЛъапІэу щыІэ псоми япэ изгъэщар,
Гъатхэр хъуамэ къыу зызмышхъэхыжу,
Зи шыр и абгъуэм сакъыу исыжар.
Зы ныбжьэгъу закъуи,

пщІэрэ, сэ сиІакъым,

Си анэ дыщэ, уи япэ изгъэщын,
Пщашэ дахэ куэдми усцагъэгъупщакъым,
Пхуэдэр зы закъуэщ-пхузэмышхъуэкІынщ.
Уи ныси уи къуэрылхуи

сэраци щІэплъагъур,

Анэ лъагъуныгъэм зэ семыбэкъуэн,
Нэмыс сэ схэлъу сызытепша лъагъуэр,
СокІуж емышуи сэ сымыуэкъуэн.
Ирепщтыр дыгъэр, ауэ уохуабэкІыр,
Уэ къолытамэ вагъуэ псори мылщ,
Уэ гъэкІэрахъуэ узыншэу цыкІуэкІыр,
Иремышх закъуэ гукъеуэм уэ уил!

* * *

Хэт щэныфІу хэлъри зэзгъащІэурэ
И угъурлыгъэри куэдрэ согъэунэху,
Ар зыхэмылгыр хъэщи мэпсэу пщІэуурэ,
Мы дунейшхуэми щыжимыІэу “уэху”.
Аращ, угъурлыгъэр къаруци лъэщ дыдэу,
Хэт къыпэувми егъэув, ныхегуэ,
Илтыххэу щытмэ уи нэгум укІытэ,
Пщхъэщехыр сыт щыгъуи

жыхуэсІам емыкІур.

Дадэжь ирокІуэ уэрамым,
 И башыр щІидзэрэ ар уардэу,
 Зэлыагъэ лъагъуэхэр мо и нэгу уэмым
 Сэ кысщегъэхъур нэхъ зэщыкІуатэу.
 Гъуэгуанэ гугъуи къикІуащ абыи,
 ИІащ мымащІэу куэд хэщІыныгъэу,
 ПцІыр и къурыкъуу иІащ и бии,
 ТекІуащ апхуэдэми иІэжти лЫгъэ.
 КъыщІэхъуэжащи иджы къуэрылъхуи,
 И Іэ цІыкІуитІыр дадэм хуеший,
 ИІыгъым ещхъу и хуаби нэхуи,
 Дыгъэ пэлъытэщ а слъагъу сабийр.
 Зедзыр нэхъыбэу дадэжь и къуэпсым,
 Унагъуэ Іэджи и бын хъужащ,
 Ауэ щымыщІэ езыр лЫжъ нэпсым:
 Яхэтщ и бынхэм зи къуэпс гъужа.
 Иджыри быдэщ жыгей лъэдакъэжъу,
 И къуэж и жъауэкІэ ехъумэжыф,
 Мэпсэу и щІыхъыр езым и ныбжъу,
 И щхъэм и пІалъи ецІыхужыф.

ДЫЩЭ ЩХЪЭЦ

Уи дамэщхъитІым тоуэ дыщэ щхъэцыр,
 Мо дыгъэ къепсри нэ къулэнхэм яйщ,
 А уи дахагъым сщегъэгъупщэж.си цІэр,
 Гъатхэ уэрэд защІэщ уи дунейр.
 УапхокІыр мэххэм, хъупІэхэм угуфІэу...

ОБ АВТОРЕ

Сорок лет назад, в январе 1963 года, в областной газете «Ленинни байрагзы» появилось первое стихотворение молодого поэта Исмаила Тохчукова «Менменчи» (Якалка), где автор высмеял человека, основной чертой которого являлось восхваление самого себя. С этой публикации и началась литературная биография карачаевского поэта, члена Союза писателей РФ, народного поэта КЧР И. М. Тохчукова. Родился Исмаил Тохчуков 22 марта 1938 года в ауле Кызыл-Октябрь, а вырос в степном поселке Ильич Южно-Казахстанской области. Еще в школе Исмаил участвует в художественной самодеятельности, пробует силы в постановках самодеятельного театра, поет. Мечтой Исмаила была профессия актера, но судьба распорядилась иначе...

Два года, с 1957 по 1959 год, он учится в Орджоникидзевском финансовом техникуме, а позднее поступает на заочное отделение Ставропольского сельскохозяйственного института, который закончил в 1966 году по специальности агроном-экономист. По своей специальности в финансовых органах Исмаил Магомедович проработал более 40 лет. Из них около четверти века он работал заведующим финансовым отделом администрации Прикубанского района. За

многолетний добросовестный труд и большой вклад в развитие экономики и социальной сферы республики награжден медалью «Ветеран труда», почетными грамотами Правительства КЧР.

При этом Тохчуков никогда не порывал связи с литературой, он постоянно пишет новые стихи, публикуется в периодической печати. Пусть поэзия и не стала его судьбой, но душа его всегда отзывалась новым стихотворением на все происходящее рядом.

Исмаил Магометович Тохчуков - автор нескольких поэтических сборников: «Пожелание» (1990), «Честь отца» (1992), «Дождь и солнце» (1995), «Талисман» (1997). Все они получили широкое признание не только в Карачаево-Черкесии, но и далеко за ее пределами. Его произведения переведены на русский, кабардинский, турецкий и другие языки. Они печатались во многих коллективных сборниках карачаевских писателей («Рассвет», «Беспокойные сердца», «Стремнина», «Поиск»), сборнике авторов, пишущих на русском языке («Семь цветов радуги»), журнале «Карачай и Балкария», центральных и ставропольских краевых газетах («Ветеран», «Достоинство», «Ставропольская правда»).

Многие стихотворения Тохчукова вошли в школьные учебники и хрестоматии по карачаевской литературе.

Уже первая книга его стихов «Тилек» («Пожелание») была высоко оценена читателями и литературной критикой. Известная карачаевская поэтесса Халимат Байрамукова выступила на страницах газеты «Ленинни байрагъы» с прекрасной рецензией. Ею были отмечены такие качества поэзии И. М. Тохчукова, как лаконичность, образность, афористичность. О творчестве Тохчукова с теплотой отзывались такие признанные мастера пера, как Кайсын Кулиев, Осман Хубиев, Суюн Капаев.

«Тематика стихов Исмаила Тохчукова многогранна, поэт умеет доводить свои произведения до философско-нравственного звучания», - писала о нем Х. Байрамукова. Основные темы творчества поэта - любовь к Родине, нравственный и духовный рост человека, основанные на горских традициях, любовная лирика.

Прекрасно зарекомендовал себя Тохчуков и как переводчик. Карачаевский читатель в его переводах познакомился с произведениями Байрона, Вероники Тушновой, Роберта Рождественского, Татьяны Иноземцевой, Хусина Гашокова, Виктора Прыткова и многих других.

Многие стихотворения И. М. Тохчукова, благодаря глубине своего содержания, звучности и пластичности языка, стали песнями и звучат на телевидении и радио

(«Венные горькие раны», «Последняя любовь», «Моей голубке» и другие, на музыку Тохтара Ортабаева).

В 1993 году И. М. Тохчуков за успешную творческую деятельность был принят в члены Союза писателей Российской Федерации, а в 1998 году за весомый вклад в развитие карачаевской литературы ему было присвоено звание «Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики».

Оглядывая 40-летний творческий путь Исмаила Тохчукова, можно смело сказать: он оказал весомое влияние на развитие карачаевской поэзии. Его художественный почерк самобытен и оригинален, сила его художественного слова - в стремлении сказать о самых острых, волнующих проблемах современности.

Известный поэт Исмаил Тохчуков и ныне принимает активное участие в жизни республики. Публикации его стихотворений часто появляются на страницах периодических изданий, он выступает на радио и телевидении, встречается с читателями, ценит дружбу между ними. Свидетельство тому - его новая книга «Дружбы кружевная строка».

СОДЕРЖАНИЕ

Исмаил Тохчуков и его стихи	3
Переводы с карачаевского	17
АБАЗИНСКАЯ ВЯЗЬ	18
Псадгьыл	19
<i>(ЙатазкIыз Мыхц Къарим йакIвнI).</i>	
Урыцызла ауагIа	20
<i>(ЙатазкIыз Мыхц Къарим йакIвнI)</i>	
Аба йнапIква рпхара	21
<i>(ЙатазкIыз ЧкIала Георгий йакIвнI)</i>	
Муза йазцауата	22
<i>(ЙатазкIыз ЧкIала Георгий йакIвнI)</i>	
Абашта	22
<i>(ЙатазкIыз Натхва Хадиль йакIвнI)</i>	
АмгIвакIва	23
<i>(ЙатазкIыз Натхва Хадиль йакIвнI)</i>	
 НОГАЙСКАЯ ВЯЗЬ	 24
<i>Кобширген Аскербий Киреев</i>	
Гуъл	25
Юртым меним	25
Эресейге	26
Кызыл баслы уьй	27
Мен оьлсем де...	30
Эсимде	30
Конмайдылар турналар	32
Атамнынъ сыйы	33
Ата яны	36
Куьн эм ямгыр	37
Куьрсинеди кара ер	37
Сенимлик	38
Сынав	38
“Уйклатады колда ана...”	39
Ийгилик кайтар	40
Инсанга тилек	41
Оьрмет сизге	42
Кама	43
Энъ наьсипли	44

Аьдемлик	44
Яшав	45
Насыйхат	46
“Аьруьвликтинъ кыймасы...”	47
Юрек	48
“Разы болмам, юрек, сага...”	49
Неге	50
“Битер пышак ярасы...”	50
“Оьзимизди...”	51
«Йылыдылар ийилип...»	51
Сый	52
Ырыя	52
“Бийлеп алса досты эгер...”	53
Денъиз эм шоқырак	53
Тув, шувмак	54
Йыршы	55
Юмак	56
Ким эм табар?	56
Сагынувлар	58
“Баргыларман деп...”	59
Суюв	60
Яратпадынъ сен неге?	60
Суйим	61
Суйгеним	62
“Айт, десенъиз, сизге...”	63
Суьврет	65
Йырларым	66
Яшав	66
Сен асыкпа	67
Шувмаклар	68
“Ер казнасын - куьзги...”	68
“Аьр кимнинъ де бар...”	68
“Эртен сайын куьнге...”	68
“Ел кувады булытларды...”	69
“Эгин орган орагынынъ...”	69
“Карт атамнынъ куьлге...”	69
“От тамысткан юлдызларга...”	69
“Баргы мынан келмегенмен...”	70
“Болсам эди арув билмес...”	70
“Коьк эспанда ушкан...”	70
“Кустай болып дуныядан”...	70

РУССКАЯ ВЯЗЬ	71
Музе (Пер. Т. Кобзевой)	72
Талисман (Пер. В. Прыткова)	72
“В потомстве нартов пополнение, брат!...” (Пер. Г. Фатеева)	73
Сердце (Пер. Т. Макаренко)	74
Мой сад (Пер. Т. Макаренко)	75
“Чужой бедой ты научился жить...” (Пер. Е. Перепелицыной)	76
Друг (Пер. В. Прыткова)	76
«Мне мама радость жизни подарила...» (Пер. Г. Фатеева)	77
Эльбрус (Пер. Т. Макаренко)	77
“Душа колодец...” (Пер. В. Прыткова)	78
“Негладкая досталась нам судьба...” (Пер. Е. Перепелицыной)	78
В единеньи наша сила. (Пер. Т. Кобзевой)	79
Милый край (Пер. Г. Фатеева)	80
“Мне не забыть судьбы моей страницу...” (Пер. Г. Фатеева)	83
“Возможны ли такие страсти...” (Пер. В. Прыткова)	84
Философия смерти (Пер. В. Прыткова)	85
Мир наш огромен. (Пер. В. Прыткова)	87
Руки отца. (Пер. В. Прыткова)	88
“Проклятье сеющему зло...” (Пер. Т. Кобзевой)	89
“О мама!” (Пер. Е. Перепелицыной)	90
“В сердце веру мне вселила мама...” (Пер. В. Прыткова)	90
Вечный диалог (Пер. В. Прыткова)	91
Ночные думы (Пер. В. Прыткова)	92
Низкий поклон (Пер. Т. Кобзевой)	94
Гимн мужеству (Пер. В. Прыткова)	95
Я жизнь люблю (Пер. В. Прыткова)	95
Радость аула (Пер. В. Прыткова)	96
Не убегай (Пер. В. Прыткова)	98
“Не молода, зато душой богата...” (Пер. В. Половиной)	99
Завещаю сыну (Пер. Г. Фатеева)	100
“Народ доверчивый проснул...” (Пер. В. Прыткова)	100

“Простерлось море...” (Пер. Г. Фатеева)	101
Голубь детства. (Пер. В. Прыткова)	103
Березы. (Пер. Т. Макаренко)	104
Дуб (Пер. Е. Перепелицыной)	104
Тебе, мой учитель (Пер. В. Прыткова)	105
“Я не приемлю...” (Пер. В. Прыткова)	105
Гостиница “Машук” (Пер. Г. Фатеева)	106
Певец (Пер. Т. Макаренко)	107
“Пусть с каждым днем...”	110
(Пер. В. Прыткова)	
“Я уйду туда...” (Пер. В. Прыткова)	110
Ода солнцу (Пер. В. Прыткова)	110
“Ночь дождем шумит...”	112
(Пер. Т. Перепелицыной)	
Земные полюсы (Пер. В. Прыткова)	112
Снег юности моей (Пер. В. Прыткова)	113
“Ты спокойно вышел...”	114
(Пер. Т. Макаренко)	
Романс (Пер. Т. Макаренко)	115
“Зачем апреля...”	116
(Пер. В. Прыткова)	
“Без веры жить невысказано...”	117
(Пер. В. Прыткова)	
“Я старику однажды...”	117
(Пер. В. Прыткова)	
“И я богат...” (Пер. В. Прыткова)	118
“Чужая женщина...” (Пер. В. Прыткова)	118
“Все ближе к горизонту...”	119
(Пер. Е. Перепелицыной)	
“Я иду по родному аулу...”	119
(Пер. В. Прыткова и Г. Фатеева)	
Дикий голубь (Пер. В. Прыткова)	121
Хвостун (Пер. Т. Макаренко)	122
Наедине с сердцем (Пер. В. Прыткова)	123
“Сердце, опечалишь ты меня...”	124
(Пер. Е. Перепелицыной)	
“Сердце, крыльям дай размах...”	124
(Пер. Т. Макаренко)	
“Вновь журавли присели...”	125
(Пер. В. Прыткова)	

“Погибшая звезда...”	126
(Пер. Ю. Созарукова)	
Погоня (Пер. В. Прыткова)	126
Совесть (Пер. Г. Фатеева)	126
“Если б вдруг я...” (Пер. И. Тохчукова)	127
“Дед угольки закапывал...”	127
(Пер. В. Перепелицыной)	
“Горячим потом землю окропим...”	128
(Пер. Т. Макаренко)	
“Сжав в поле хлеб...” (Пер. Г. Фатеева)	128
“Бабушка скончалась...”	128
(Пер. Е. Перепелицыной)	
“Жизни хлеб ты медом мажешь...”	129
(Пер. Е. Перепелицыной)	
Без родины (Пер. Г. Фатеева)	129
Журавль (Пер. Т. Кобзевой)	130
Дорогому Кавказу (Е. Перепелицыной)	131
Жалобы камня (Пер. Г. Фатеева)	133
Песнь о матери	134
(Пер. Г. Фатеевой и Е. Перепелицыной)	

ЧЕРКЕССКАЯ ВЯЗЬ	139
<i>АбытІэ Владимир зэридзэкІащ.</i>	
Дыгъэ	140
Іуащхэмахуэ зегъэпсэху	140
“Нэлат кытитхуэ бзаджэ...”	140
Адэм и Іэ щабэхэр	141
Щхьэщэ	142
Зэрыжаэу уцІыхуфІщ	143
Си къуэм	143
“Сщыгъупщэнкъым сэ а махуэ гуауэр...”	144
“Сыту кІыфІ мы жэщыр!...”	145
“Псэм тохьэлъэ уэшхыр...”	146
“Дыгъуасэ хуэдэщ сыныщогуэкІуар...”	146
“Зы медалым лъэныкъуитІ зэриІэу...”	146
“Уэлбанэ шууэ къыпхуепсыхами...”	147
“Ди анэ, си гъащІэм и хъыбар...”	147
“Хэт щэныфІу хэлъри зезгъащІэурэ...”	148
“Дадэжь ирокІуэ уэрамым...”	149
Дыщэ щхьэщ	149
“Си хэку...”	150
Об авторе	151

ТОХЧУКОВ ИСМАИЛ МАГОМЕТОВИЧ

*Дружбы
кружевная строка*

Стихи

Книга выходит под редакцией автора

Технический редактор - *С.В. Раздобреев*
Корректоры - *Н.Ц. Муратков, А.С. Киреев,*
Е.П. Чепурин, Т.Г. Кантемиров
Компьютерный набор - *Фариды Элькановой*

Подписано в печать 15.10.2004 г. Формат 70x84 ^{1/32}
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура
"Школьная". Печ. л. 10,0. Заказ 2119. Тираж 1000 экз.

Компьютерный набор заказчика.
Сверстано и отпечатано в ООО "Полиграфист-2".
Св-во № 1040900954093.
369000, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.

Т 638

**Тохчуков И.М. Дружбы кружевная строка. Кни-
га стихов. - Черкесск, РИО КЧГТА, 2004 - 160 с.**

ISBN 5-87757-096-X

В сборник вошли стихи известного карачаевского поэта
Тохчукова И.М., переведенные на абазинский, ногай-
ский, русский и черкесский языки.

84 (2 Рос-кара) 6-5